

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 27.

30 ЮНЯ

1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николоуленской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Извѣстія и замѣтки. Рѣчь, сказанная Ректоромъ Московской духовной семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благоумовымъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія въ 1890—91 учебномъ году. Возможна ли любовь ко врагамъ? Духовныя и свѣтскія школы. Курсы промышленнаго плодоводства и огородничества въ Московской духовной семинаріи. Пожертвованія. Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ ВЫСОКОПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

18 Юня сего года въ Высокопетровскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника, во имя Боголюбской Б. М. совершалось духовно-церковное празднованіе. Наканунѣ, всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ, начавшееся въ 7 часовъ и кончившееся въ концѣ 11-го совершалъ настоятель обители о. Архимандритъ Никифоръ въ сослуженіи 4-хъ іеромонаховъ при прекрасномъ пѣніи капеллы В. П. Войденова и громадномъ стеченіи молящихся, которые переполняли собою не только весь храмъ но и прилежащую къ оному площадку, полъ которыхъ былъ усыпанъ зеленью и полевыми цвѣтами. Въ самый день праздника поздною Литургію совершалъ Преосвященный Виссаріонъ, Епископъ Дмитровскій въ сослуженіи съ Андроніевскимъ Архимандритомъ Григоріемъ, Настоятелемъ обители Архимандритомъ Никифоромъ, казначеемъ Іеромонахомъ, Іоною и череднымъ іеромонахомъ. вмѣсто причастнаго стиха, о. Архимандритъ Никифоръ сказалъ проповѣдь, въ которой хотя и кратко, но въ живыхъ чертахъ изложилъ исторію Высокопетровской обители съ самаго начала ея существованія и до настоящаго времени. Послѣ литургіи передъ иконою Боголюбскія Божія Матери было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. Не излишне при семъ замѣтить, что оборный храмъ во имя Боголюбской Б. М. въ Высокопетровскомъ монастырѣ воздвигнутъ Ц. Петромъ I надъ гробами воиныхъ предковъ, Бояръ Нарышкиныхъ и освященъ въ 1690 году 18-го Юня. При богослуженіи употреблялись древнее Евангеліе и драгоценный серебряный, украшенный жемчугомъ напестольный крестъ, пожертвованный Петромъ I въ этотъ храмъ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА БОГОМАТЕРИ, ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЫ ЕЯ ИМЕНУЕМОЙ БОГОЛЮБСКОЮ.

Истинно, Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ (Быт. XXVIII. 16).

Такъ сказалъ некогда Патріархъ Іаковъ, пробудившись отъ сна послѣ видѣнія имъ во снѣ таинственной лѣствицы; тоже самое можемъ сказать и мы съ сего священнаго мѣста, въ благознаменитый день праздника одной изъ древнѣйшихъ обителей Москвы, переносясь благоговѣйнымъ воспоминаніемъ и мыслію къ судьбамъ болѣе чѣмъ пятивѣковаго существованія оной. Да, *во истину, Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ*, не обинуясь можемъ сказать и мы словами ветхозавѣтнаго Патріарха, *поминая мѣта древнія* оной, отдѣляемая болѣе чѣмъ пятью столѣтіями отъ нашего времени. Обратимся-ли къ самому первоначалу—основанію обители? и что видимъ здѣсь?—Видимъ, прежде всего, такъ сказать, знаменіе таинственнаго присутствія Божія на мѣстѣ ея занимаемомъ. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей духовно-церковной письменности, именно, въ Степенной книгѣ мы находимъ не малое тому доказательство и подтвержденіе, именно въ ней передается, трогательно-поэтическое сказаніе о чудесномъ видѣніи, бывшемъ на семъ мѣстѣ Великому Князю Іоанну Даниловичу Калитѣ. Содержаніе онаго слѣдующее: за нѣсколько времени до кончины Свят. Петра (21 Дек. 1326 г.) Князь Московскій Іоаннъ Даниловичъ Калита, проѣзжая *близъ рѣки Неглинны, идѣже нынѣ* (именно въ XVI в.) *есть монастырь, именуемый Высокій, въ немъ же церковь во имя Чудотворца Петра, внезапно узрѣлъ на томъ мѣстѣ гору высокую и превеликую, а вершина ея была покрыта снѣгомъ.* Князь указалъ на сіе видѣніе сопровождавшимъ его боярамъ, и они признали дѣйствительность необычайнаго явленія. Но вдругъ снѣгъ растаялъ и исчезъ и, затѣмъ, черезъ нѣсколько времени и самая гора скрылась изъ виду. Князь при удобномъ случаѣ разсказалъ объ этомъ видѣніи Свят. Петру и услышалъ отъ него такое объясненіе: *гора высокая—это ты князь, а снѣгъ—я смиренный. Мнѣ*

прежде тебя должно отойти из сей жизни. Весьма замѣчательно, что Петровскій монастырь основанъ на мѣстѣ видѣнія, бывшаго Великому Князю еще при жизни св. Петра, мощи котораго почиваютъ нынѣ въ благоуханіи святыни въ Успенскомъ соборѣ, и названъ онъ Высокимъ потому собственно, что на мѣстѣ имъ занимаемомъ Князь видѣлъ высокую гору.

Таково древнее сказаніе о первоначальной судьбѣ Петровской обители, несомнѣнно существовавшей уже въ 1379 году, такъ какъ въ лѣтописяхъ подъ означеннымъ годомъ уже упоминается Іоаннъ Архимандритъ Петровскій первый общему житію начальникъ на Москвѣ, т. е. первый изъ Московскихъ настоятелей, введшій въ своей обители уставъ иноческаго общежитія.

Такимъ образомъ, мѣсто основанія Петровской обители, означенное чудеснымъ видѣніемъ, и первое начало введенія общежительнаго иноческаго устава именно въ оной, ранѣе всѣхъ прочихъ на Москвѣ, не ясно-ли вѣщаютъ и свидѣлствуютъ во очію всѣхъ, что она съ самаго начала ознаменовалась таинственнымъ присутствіемъ Божиимъ, что *воистину Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ.*

Дальнѣйшая исторія Петровской обители съ указаннаго времени до 1690 г. представляется всякому любознательному наблюдателю судебъ отеческой православной церкви вообще въ неутѣшительномъ видѣ; частые пожары, опустошавшіе въ указанный періодъ Москву, гибельныя нашествія, то Татарь, какъ напр. Тохтамышъ въ 1382 году, то Поляковъ въ 1611 г. по всей вѣроятности, неоднократно захватывали собою и Петровскую обитель, скудную тогда своими средствами и въ которой всѣ зданія были деревянные; не обинуясь, можемъ сказать, что она терпѣла и страдала тогда наравнѣ со всею многострадальною Москвою, но и въ сіи тяжкія времена всемилосердый Господь не оставлялъ ее Своею помощію и милостію, и такимъ образомъ являлъ слѣды Своего таинственного присутствія въ оной.

Такъ напр. мы достоверно знаемъ, что при Великому Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ въ 1514 г. вмѣстѣ съ другими каменными и кирпичными церквами въ Москвѣ, заложена и каменная церковь Петра Чудотворца, Митрополита всея Руси, за р. Неглинною,—церковь, при которой въ 1611 году, когда въ Москвѣ неистовствовали Поляки, превращая ее въ груды пепла и развалинъ, по словамъ лѣтописцевъ, стоялъ съ своимъ воинскимъ отрядомъ одинъ изъ предводителей отечественнаго ополченія, Прокопій Ляпуновъ, и повелъ по граду. (т. е. Кремлю, занятому Поляками) *непрестанно стрѣляти; бѣ-бо то мѣсто высоко, прибавляетъ онъ, и удобно къ пушечному стрѣлянню во градъ.* Къ поддержанію существованія скудной средствами обители въ означенныя тяжелыя времена, Всеблагій Господь перѣдко влагалъ въ сердца добротныхъ дателей и жертвователей, то христілюбивыхъ царей, то частныхъ лицъ, благое желаніе дѣлать пожертвованія; и вклады, дѣлаемые ими, состояли то изъ церковныхъ вещей, то изъ денежныхъ суммъ, и, судя по приверженности православныхъ къ храмамъ Божиимъ, слѣдуетъ—полагать, что оныя были не малочисленны.

Съ 1682 г. т. е. именно съ того времени, какъ Петровская обитель приняла подъ священную сѣнь свою прахъ знаменитыхъ усопшихъ Нарышкиныхъ, царскихъ сродниковъ (по матери), то погибшихъ насильственною смертію во время стрѣлецкихъ бунтовъ, то мирно почившихъ въ Бозѣ естественною смертію, для нея начала занимать зарю новой лучшей жизни, и, по милости Божіей, въ настоящемъ величественномъ своемъ видѣ съ ея настоящими церковными, загородными арендными землями и

т. п. она всецѣло принадлежитъ къ первымъ годамъ царствованія Великаго преобразователя Россіи Петра I, имъ воздвигнута соборная Боголюбская церковь въ 1690 году въ которой и совершается въ настоящій день храмовое празднество, воздвигнута на память, какъ сказано въ царскомъ указѣ, великихъ чудесъ отъ сей, т. е. Боголюбской иконы бывшихъ,—единовременно по царскому указу построены былъ и храмъ въ память преп. Сергія, игумена Радонежскаго чудотворца съ обширною, благообразною трапезою, сначала бывшій одноглавымъ, а потомъ уже сдѣланный о 5-ти главахъ; построена новая Покровская церковь надъ святыми вратами, существовавшая, впрочемъ и до 1690 г. воздвигнута надъ Покровскою церковію каменная колокольня въ два яруса,—еще построены вновь каменная ограда, мѣрою въ 264 саж., кладовыя, палатки. Повелѣніемъ царскимъ приписано къ монастырю нѣсколько вотчинъ, угодій, монастырей въ Московскомъ и другихъ округахъ, и дано въ 1669 г. подворье по Петровской улицѣ, простиравшееся до 24 саж. въ длину. При благоговѣйномъ воспоминаніи о всѣхъ сихъ царскихъ щедротахъ, оказанныхъ Высокопетровской обители, невольно изливаются изъ признательнаго сердца непрестанная молитва къ *Богу духовъ и всякія плоти: да упокоеваетъ выну душу благочестивѣйшаго и храмолубивѣйшаго Императора Петра I, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ;* и вмѣстѣ съ тѣмъ скорбное чувство невольно объемлетъ сердце, когда вступаешь въ трапезу соборнаго Боголюбскаго храма, въ которой погребены тѣла благородныхъ мужей женъ и юношей, родственныхъ царю, погибшихъ во время перваго стрѣлецкаго бунта. Вотъ и гробницы ихъ съ покровами алаго сукна, обшитыя вокругъ золотымъ галуномъ съ крестами въ срединѣ. Мирно покоитеся прахъ вашъ неповинные страдальцы разнузданной, мятежной ярости стрѣльцовъ, въ святилищѣ храма,—и сія св. обитель, доселѣ не престаешь молиться объ упокоеніи и водвореніи душъ вашихъ въ купѣ съ вѣнценоснымъ сородникомъ вашимъ въ селеніяхъ праведныхъ! Воистину, по неизрѣченной милости Божіей, знаменовавшей таинственное присутствіе Божіе на мѣстѣ семъ, въ означенное время св. Петровская обитель была *зиждема яко градъ* и, по слову Псалмопѣвца, всякій приходившій въ оную невольно замѣчалъ *обиліе въ столостѣнахъ ея.* (Пс. 121, 3—7). Впрочемъ, *Господь убожитъ и богачитъ, возводитъ и низводитъ,* говоритъ Псалмопѣвецъ, и вотъ, по неспостижимымъ путямъ Божіа Промысла, богатство, дарованное обители отъ щедротъ царскихъ не было долговременно. Разумѣемъ здѣсь вотчины и разныя угодья, какъ-то: мельницы, рыбныя ловли, луга и т. п. И какъ они служили твердымъ и обильнымъ источникомъ средствъ къ его содержанію, то съ лишеніемъ оныхъ, въ началѣ XVIII вѣка, Высокопетровская обитель обречена была на настоящую скудость и тяжелую борьбу съ бѣдностію; къ этому присоединилось два *огненнахъ Божія поущенія*—одно въ 1703 г. 26 сент. а другое въ 1712 г. 13 мая. Сгорѣли деревянныя кровли на церквахъ и на каменныхъ келліяхъ, и самая внутренность оныхъ, за исключеніемъ, впрочемъ, верхнихъ деревянныхъ келлій, *властелинскихъ,* которыя удостоились своимъ посѣщеніемъ царь Петръ въ 1690 г. бывшій въ семь году 8 мая на освященіи перваго храма обители—свят. и чудотв. Петра.

Дошло до того, что монастырь, для того чтобы не лишиться вовсе скуднаго своего продовольствія, долженъ былъ продавать изъ своего имущества разныя вещи, какъ-то парчу, дублеты церковно-богослужебныхъ книгъ, церковную и домашнюю сереб-

ряную утварь, какъ-то: церковныя, серебряныя сосуды, чарки, стаканы и т. п. Монастырскіе храмы ветшали, иноческія келліи также, все грозило святой обители окончательнымъ уничтоженіемъ, но и въ сіе тяжкое время Господь не оставлялъ оную Своею всеблагою помощію и милостями. Онъ присутствовалъ на мѣстѣ оной, какъ нѣкогда въ видѣніи пр. Іліи и *въ бурѣ и не огнь*, какъ присутствовалъ и до сего времени *въ вѣннѣи хлада* тонка. Въ 1744 и 1755 г., помимо монастырскихъ храмовъ, существовавшихъ въ стѣнахъ обители, воздвигнуты двѣ новыя церкви—первая въ честь Толгскія иконы Б. М.—усердіемъ Статсъ-Дамы Г. Нарышкиной, другая—же во имя Похомія Великаго на заднихъ вратахъ на добровольныя пожертвованія, Воистину, онѣ являлись какъ двѣ новыя звѣзды на небѣ, еще покрытомъ облаками, но уже начинавшемъ проясняться. Для затруднительнаго тогдашняго положенія многострадальной Петровской обители начинался уже новый благоприятный оборотъ дѣлъ, и построеніе сихъ двухъ новыхъ церквей было *знаменіемъ во благо*. Вскорѣ за тѣмъ монастырскія денежные средства снова стали усиливаться, неоднократно были производимы исправленія ветхостей въ монастырскихъ церквахъ и келліяхъ, и вотъ, къ концу 1808 г. мы находимъ въ остаткахъ денежной суммы уже на нѣсколько тысячъ рублей (7222 р. 47 к.). Впослѣдствіи означенная сумма росла съ каждымъ годомъ при содѣйствіи и помощи Божіей. Проходимъ молчаніемъ—о судьбахъ Высокопетровской обители въ достопамятныи 1812, такъ называемый, *Французскій годъ*; несомнѣнно, что и она пострадала тогда вмѣстѣ со всею многострадальною Москвою; храмы и келліи оной много потерпѣли отъ дерзновенной и святотатственной руки непріятели, хотя наружный видъ ея остался такимъ-же, какимъ былъ и до сего грознаго года; но не можемъ умолчать о новомъ знаменіи милости Божіей явленной обители уже въ позднѣйшія болѣе близкія намъ времена. Въ 1849 г. 1 марта, по распоряженію и предписанію въ Бозѣ почившаго Приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета, въ Высокопетровскій монастырь была перенесена, для надлежащаго наблюденія икона Казанской Б. М., явившаяся въ домѣ одной благочестивой дѣвицы, и ознаменовавшая свое явленіе различными чудотворными исцѣленіями, особенно надъ припадочными и страдавшими тѣлеснымъ расслабленіемъ больными. Съ перенесеніемъ сей св. иконы изъ дома Крашенинниковой въ Высокопетровскій монастырь въ немъ открылось многоядное стеченіе народа для молебствій предъ оною. Произносящій сіе проповѣдническое слово, бывший тогда еще 14-ти лѣтъ отъ роду, и состоявшій ученикомъ IV класса Высокопетровскаго духовнаго училища, самъ былъ очевидцемъ, какъ страдавшіе жестокими припадочными болѣзнями, мужскаго и женскаго пола, по молитвѣ предъ сею иконою получали себѣ благодатное исцѣленіе отъ болѣзни. Какъ извѣстно, и въ настоящее время, Пресвятая Дѣва ради своей иконы, не оставляетъ своею милостію притекающихъ къ оной съ молитвою, любовію и вѣрою.

Торжественное соборное молебное пѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста Пресв. Богородицѣ, совершаемое еженедѣльно по средамъ, послѣ литургии, и привлекающее не малое число богомольцевъ,—служить достаточнымъ подтвержденіемъ и доказательствомъ означеннаго. Таковъ-то въ общихъ чертахъ краткій очеркъ судьбы Высокопетровской обители съ самаго начала ея пятнадцатого существованія до настоящаго времени,—судебъ—то отраднхъ и радостныхъ, то печальныхъ и горестныхъ, но всегда и неизмѣнно свидѣтельствующихъ о невидимо благодатномъ присутствіи въ оной Господа.

Вотъ и въ настоящее время всеблагою помощію и неизрѣченными щедротами Господа, на мѣстѣ оградной монастырской стѣны воздвигается большой трехъ-этажный каменный братскій корпусъ съ отведеніемъ въ ономъ новаго помѣщенія для собранія членовъ Общества Любителей Духовнаго просвѣщенія.

Но, братія св. обители сей, если, воистину, *Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ*, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ являя оной свою неизрѣченную милость и щедроты,—то и мы, водворенные въ оной, всевозможно и непрестанно должны стараться дѣлать себя достойными сего благодатнаго присутствія Божія. Внемлите, что говоритъ апостоль: *По примѣру призваннаго вагъ святаго и сами будьте святы во всѣхъ своихъ поступкахъ* (I Петр. I. 15), и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *И такъ, возлюбленные, имѣя такія обѣтованія, очистите себя отъ всякой скверны плоти и души, совершая святаню въ страхъ Божіемъ* (II Кор. VII. I). Наипаче же какъ можно чаще, во всѣхъ обстоятельствахъ вашей жизни и радостныхъ и горестныхъ, обращайтесь съ теплою и усердною молитвою къ Господу и Его Пречистой Матери, которой посвященъ храмъ сей, святителямъ и чудотворцамъ Петру, Алексію, Митрофану, Пр. и Богоносному отцу нашему Сергію Радонежскому чудотворцу, Преп. Пахомію Великому, имени и памяти которыхъ посвящены храмы сей монастырской обители.

О Мати Боголюбивая Дѣво! О, всепѣтая Царице! Въ честь св. иконы Твоея, именуемой Боголюбовскою, совершается нынѣ настоящее радостное празднованіе въ древнемъ соборномъ храмѣ семъ, существующемъ уже два столѣтія. Покрый-же насъ, молящихся Тебѣ, Ризою Своею отъ великаго зла, отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ, защити и спаси души наша!

Арх. Никифоръ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Морское путешествіе Царской Семьи.—Путешествіе по Сибири Наслѣдники Цесаревича.—Назначеніе викарія Волынской епархіи.—Возобновленіе выдачи паспортовъ Іерусалимскимъ паломникамъ.—Пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ.—Передача уважаемой святини въ Эстляндіи изъ владѣнія лютеранъ православнымъ.—800-лѣтіе со дня открытія мощей преподобнаго Оеодосія Печерскаго. Обращеніе Текинцевъ въ православіе.—Сборъ пожертвованій на памятникъ императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ.—Количество призыва къ отбыванію воинской повинности.—Извѣстіе о неудовлетворительномъ урожаѣ и мѣры къ устраниенію голодовки.—Опубликованіе новаго тарифа.—Упрощенный порядокъ въ некоторыхъ денежныхъ взысканій.—Коммиссія по вопросу объ увеличеніи взысканій за несчастные случаи съ рабочими.—Введеніе въ гимназіяхъ занятій ремеслами.—Списокъ лекарствъ, запрещенныхъ къ продажѣ въ аптекарскихъ магазинахъ.—Подтвержденіе дворянству права ходатайства о мѣстныхъ нуждахъ.—† Князь В. А. Долгоруковъ.

— Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великой Княжнѣй Ксеніей Александровной въ воскресенье, 16-го іюня, отправились изъ Петергофа въ Финляндскія шхеры. Послѣ небольшихъ попутныхъ остановокъ ихъ Величества 22 іюня благополучно прибыли въ Бомарзундъ, на Аландскихъ островахъ.

— По официальнымъ извѣстіямъ Наслѣдникъ Цесаревичъ 18 іюня прибылъ въ Читу. На пути изъ Нерчинска Его Высочество осматривалъ Урульгинскіе золотыя прииски кабинета Его Величества. На станціи Князе-Береговой Цесаревичъ принялъ завтракъ, данный тунгусами князя Гантимурова въ шатрѣ. На

станціи Турино-Поворотной, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, бурятами Агннской управы была устроена великолѣпная встрѣча. Его Высочество и свита почевали въ приготовленныхъ бурятами юртахъ. Вчера утромъ передъ выѣздомъ состоялись скачки. Въ понедѣльникъ, утромъ въ Читѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ учебныя заведенія и въ 11 час. выѣхалъ изъ города верхомъ, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, свиты и коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска. На пятой верстѣ офицерами былъ данъ въ шатрѣ завтракъ въ честь Его Высочества, послѣ котораго состоялся отъѣздъ. 20-го іюня Наслѣдникъ Цесаревичъ осматривалъ находящійся на пути слѣдованія ламай кій монастырь Дацанъ-Ацаганскій и въ 10 час. веч. прибылъ въ Верхнеудинскъ. Послѣ молебна въ соборѣ, Его Высочество принималъ депутаціи отъ города и сельскихъ обществъ. У дома купца Голдобина, гдѣ остановился Его Высочество, былъ выстроенъ почетный караулъ отъ линейнаго баталіона. 21-го іюня, послѣ осмотра войскъ и объѣзда города, Его Высочество выѣзжаетъ въ Иркутскъ.

— Вторымъ викаріемъ новоучрежденнаго владиміро-волинскаго викаріатства волинской епархіи назначенъ архимандритъ Паисій, настоятель владиміро-волинскаго монастыря.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены свѣдѣнія, что холерная эпидемія въ азиатской Турціи и Аравіи прекратилась; вслѣдствіе сего отмѣнено воспрещеніе выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ и Мекку.

— По сообщ. церков. вѣд. въ пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ Имперіи въ текущемъ году назначено: на школы въ тѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, гдѣ не введены земскія учрежденія, на трехлѣтіе 1890—92 годовъ по 228.285 руб. и въ Сибири—по 52.000 р. въ годъ, всего 280 285 руб. По смѣтѣ Святѣйшаго Синода изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ пособіе всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ Имперіи назначено 175.500 рублей. Такимъ образомъ, всего въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ отпущено 455.785 руб.

— Недавно состоялся Высочайшій указъ, въ силу котораго Богородицкая гора въ эстляндской губерніи въ Пюхтицѣ, признана русской святыней. Пюхтица вмѣстѣ со святою горой находилась до послѣдняго времени въ рукахъ землевладѣльцевъ-лютеранъ, которые старались причинять всевозможныя затрудненія православнымъ, являвшимся на святою гору для поклоненія, хотя эта мѣстность и имѣла значеніе православной русской святыни не только для окрестнаго населенія, но и для богомольцевъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ Россіи, притекающихъ ежегодно въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ 15-го августа въ этотъ уголокъ финскаго поморья для поклоненія. До послѣдняго времени эта мѣстность тѣмъ не менѣе находилась во владѣніи лютеранъ, которые, дабы заглушить въ народѣ память о православіи, рѣшили построить на св. горѣ лютеранскій храмъ. Постройка была пріостановлена только вслѣдствіе приказа изъ Петербурга, такъ какъ недавно состоялось Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи этой горы, въ количествѣ 36 десятинъ, и пріобрѣтенія ея покупкой изъ рукъ ея нынѣшнихъ иновѣрныхъ владѣльцевъ.

— Въ текущемъ году исполнится 800 лѣтъ со времени открытія мощей пр. Θεодосія Печерскаго, величайшаго изъ русскихъ подвижниковъ и основателя монашества въ Россіи. Изъ житія преподобнаго Θεодосія, которое передаетъ древнѣйшую исторію Курска и въ то же время содержитъ описаніе подвиговъ великаго подвижника, извѣстно, что онъ не дождался освященія

церкви Успенія Богородицы, которой положилъ основаніе: въ 1074 г., 3-го мая, пр. Θεодосій скончался и былъ погребенъ, по его собственному желанію, въ пещерѣ, которую онъ самъ ископалъ и въ которой уединялся во время поста. Въ 1089 году, 14-го августа, наконецъ, совершилось освященіе церкви, а черезъ 18 лѣтъ по кончинѣ пр. Θεодосія, въ 1091 г., въ княженіе Всеволода Ярославича, братія Печерской Лавры рѣшили перенести мощи св. угодника Божія изъ пещеры въ церковь. Воспоминаніе этого важнаго событія будетъ ознаменовано церковнымъ торжествомъ.

— Въ газетахъ напечатана телеграмма извѣщающая, что въ Асхабадѣ въ среднихъ числахъ мая крещена первая семья текинцевъ. Отношенія односельчанъ къ новокрещеннымъ остались прежнія. Повидимому почва для миссіонерской дѣятельности благопріятна. Черезъ двѣ недѣли послѣ посѣщенія церкви новообращенные были обвинены. Семья состоитъ изъ мужа, жены и двоихъ дѣтей.

— На сооруженіе, въ С.-Петербургѣ, памятника въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Θεодоровнѣ доставлено въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи всего 80,633 р. 23 к.

— Высочайшимъ указомъ повелѣно въ 1891 г. призвать для пополненія арміи и флота. 1) во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, на которыхъ простирается дѣйствіе устава о воинской повинности, 260,000 человекъ и 2) съ туземнаго населенія Терской и Кубанской областей и Закавказья 2400 человекъ.

— Изъ многихъ мѣстностей Россіи получаютъ весьма неутѣшительныя извѣстія объ урожаѣ хлѣбовъ, и правительствомъ принимаются уже мѣры къ устраненію бѣдствій, ожидаемыхъ отъ плохого урожая. «Гражданинъ» сообщаетъ, что директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ отправляется въ мѣстности, угрожающія неурожаемъ. Циркуляромъ на имя губернаторовъ предложено немедленно озаботиться собраніемъ тщательныхъ справокъ о мѣстахъ, гдѣ ожидается наибольшій неурожай, а также озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы доставить возможность населенію обсеменить поля. Земскимъ собраніямъ предложено немедленно созвать экстренныя собранія гласныхъ, для обсужденія способовъ оказанія наиболѣе рациональной помощи въ данномъ случаѣ. Какъ земства, такъ и губернская администрація должны въ самый непродолжительный срокъ представить министерству свои соображенія по вопросу о продовольственныхъ ссудахъ, способахъ возможно дешеваго пріобрѣтенія запасовъ хлѣба и т. д. Губернаторамъ вмѣняется въ обязанность немедленно собрать самыя точныя свѣдѣнія о состояніи хлѣбозапасныхъ общественныхъ магазиновъ и какую послѣдніе могутъ оказать помощь въ данномъ случаѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство предлагаетъ губернской администраціи высказаться по вопросу о томъ, какія общественныя и другія значительныя работы могутъ быть предприняты въ настоящее время для доставленія заработка нуждающемуся населенію. Одновременно съ этимъ министерство командировать нѣсколько лицъ для ознакомленія на мѣстѣ съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, которое необходимо въ виду принятія нѣкоторыхъ экстренныхъ мѣръ для предотвращенія бѣдствія. Министерство финансовъ затребовало по телеграфу свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ и наличныхъ запасовъ хлѣба Говорятъ, тарифъ на провозъ хлѣба будетъ пониженъ до $\frac{1}{100}$ копѣйки для губерній, нуждающихся въ продовольствіи, причемъ требуется удостовѣреніе отъ губернатора.

— Опубликованъ общій таможенный тарифъ по европейской

товлѣ. Тарифъ вводится въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1891 г. примѣненіемъ ко всѣмъ безъ исключенія товарамъ, которые будутъ очищены пошлиною къ означенному сроку. Содержаніе въ уставѣ таможенномъ и въ особо изданныхъ узаконеніяхъ постановленія относительно запрещенія ввоза и вывоза некоторыхъ товаровъ, а также беспошлиннаго пропуска такихъ при извѣстныхъ условіяхъ, остаются въ силѣ.

— Обнародованы правила упрощеннаго судопроизводства по некоторымъ денежнымъ взысканіямъ. По упрощенному порядку производства по вексямъ, долговымъ обязательствамъ и другимъ договорамъ, дѣла подобнаго рода разрѣшаются единолично, членами окружнаго суда, назначенными общимъ собраниемъ; неявка сторонъ въ засѣданіе не останавливаетъ производства и рѣшенія дѣла. Рѣшеніе считается объявленнымъ по повозглашеніи резолюціи, которая излагается въ окончательной формѣ черезъ три дня максимумъ. Немедленно по провозглашеніи резолюціи выдается исполнительный листъ. Коммерческіе суды руководствуются новымъ упрощеннымъ судопроизводствомъ. Исковое прошеніе можно присылать по почтѣ. Правила войдутъ въ дѣйствіе съ 1-го октября 1891 года.

— «Новости» сообщаютъ, что организуется правительственная коммиссія съ участіемъ заводчиковъ и фабрикантовъ для установленія болѣе существенной отвѣтственности за несчастные случаи съ рабочими и условій обезпеченія пострадавшихъ.

— «Новое Время» передаетъ, что съ начала будущаго учебнаго года предполагается ввести въ значительномъ числѣ гимназій занятія ремеслами. Первоначально воспитанники будутъ обучаться переплетному, столярному и токарному ремесламъ по выбору воспитанниковъ.

— Утвержденъ списокъ лѣкарственныхъ веществъ, которые могутъ продаваться въ аптекарскихъ магазинахъ и лавкахъ: отвары, пилюли, водные настои, жидкія мази, травы, изрѣзанные, въ порошокъ, species, сыворотки, настойки и многія другія.

— Дворянству, кромѣ балтійскаго, подтверждено право входить къ высшему правительству съ представленіемъ о мѣстныхъ нуждахъ.

— 19 іюня бывший московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, скончался въ Парижѣ. Послѣ трехнедѣльнаго курса лѣченія въ Виши, покойный пробылъ по нѣскольку дней въ Ниццѣ, Миланѣ и Венеціи и 19-го числа прибылъ въ Парижъ, утомленный путешествіемъ и страдая мочеизнуреніемъ, осложненнымъ атоніей сердца. Москвичи, безъ сомнѣнія, добрымъ словомъ помянутъ покойнаго и вознесутъ искреннія молитвы объ упокоеніи покойнаго князя, такъ много потрудившагося для Москвы, въ свое продолжительное генералъ-губернаторство въ Москвѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Борьба христіанъ разныхъ исповѣданій въ Иерусалимѣ. — Софійскій митрополитъ Мелетій. — Выѣздъ изъ Босніи митрополита Діонисія. — Энциклика Папы Льва XIII. — Лепта св. Петра. — Новый папскій фуніи въ Парижѣ. — Отношеніе французскаго духовенства къ правительству. — Законъ объ имуществѣ католическаго духовенства въ Германіи. — Возобновленіе тройственнаго союза.

— Въ корреспонденціи изъ Иерусалима, помѣщенной въ Церковномъ Вѣстникѣ находимъ разоблаченіе происходящихъ у

гроба Господня прискорбныхъ пререканій между послѣдователями разныхъ христіанскихъ исповѣданій, разрѣшающихся даже иногда кровавыми столкновеніями. Борьба между ними, по словамъ корреспондента г. Попова, происходитъ такъ часто, что жители св. града совершенно свыклись съ нею и привыкли думать, что это такъ и должно быть. За послѣднее время эти ссоры стали повторяться болѣе часто и принимать болѣе рѣзкій характеръ и даже болѣе — переходятъ въ уголовныя преступленія. Въ началѣ вышшняго года разыгралась кровавая сцена въ 1¹/₂ аршинахъ отъ гроба Господня между сиріянами и армянами утромъ въ воскресный день, во время совершенія литургии, предъ глазами многочисленныхъ поклонниковъ.

— Недавно умершій въ Каирѣ Софійскій митрополитъ Мелетій былъ преданнымъ сторонникомъ Россіи. По пріѣздѣ въ Болгарію принца Кобургскаго онъ оставилъ свою кафедру и удалился въ добровольное изгнаніе. Проживая по совѣту врачей въ Каирѣ, преосвященный Мелетій слѣдилъ за событіями въ Болгаріи, принималъ ихъ къ сердцу и глубоко сожалѣлъ, но былъ всегда увѣренъ, что настанетъ время, когда Болгарія одумается и снова пойдетъ съ Россіей рука объ руку. «Что бы ни творилось въ Болгаріи», говорилъ онъ, «какъ долго бы ни правили ею люди, преданные австрійцамъ, но все-таки болгарскій народъ они никогда не сумѣютъ заставить измѣнить или даже забыть свою благодѣтельную Россію». Пока онъ могъ еще держаться на ногахъ, не переставалъ заботиться о духовно-нравственномъ воспитаніи своего народа: въ Болгарской печати не рѣдко появлялись его религиозно-нравственныя статьи, а здѣсь, въ Каирѣ, онъ трудился надъ объемистымъ сочиненіемъ «объ обязанностяхъ священника», которому не суждено было явиться въ свѣтъ. Лично знавшіе покойнаго дивились его всестороннимъ и основательнымъ познаніямъ, его характеру и, наконецъ, его трудолюбію. Мелетію, ярому противнику австрійцевъ, пришлось умереть въ австрійской больницѣ Каира.

— Низверженный Австрійскимъ правительствомъ за сопротивленіе ввести въ православные боснійскіе храмы богослуженныя книги вѣнскаго митрополита Діонисія удалился изъ Босніи въ Сербію и прибылъ въ Бѣлградъ, а назначенный управлять его епархіею архимандритъ вызванъ въ Вѣну и принялъ участіе въ совѣщаніяхъ боснійскаго отдѣленія имперскаго министерства.

— Крупнымъ событіемъ въ католическомъ мірѣ, пишутъ изъ Рима въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», является обнародованіе энциклики «*Regum Novarum*», посвященной рабочему вопросу. Посвятить изученію этого предмета нѣсколько дѣтъ, Левъ XIII завершаетъ этимъ посланіемъ кругъ политико-религиозныхъ поученій, обнимающихъ всѣ главные вопросы современной политической и общественной жизни. До сихъ поръ въ средѣ высшей римско-католической іерархіи еще не существовало единства мнѣнія касательно способовъ и средствъ участія церкви въ разрѣшеніи рабочаго вопроса. Въ появившейся же нынѣ энцикликѣ духовенству и католическимъ вождямъ дается обязательная программа дѣйствія, причемъ подробно разрѣшаются извѣстные спорные вопросы о правительственномъ вмѣшательствѣ, о размѣрѣ рабочаго дня, о минимумѣ заработной платы, и т. п. Со стороны куріи приняты всѣ мѣры къ возможно скорому распространенію энциклики, и папа разсчитываетъ, что появленіе ея дастъ сильный толчокъ возникновенію католическихъ рабочихъ патронатовъ и товариществъ, могущихъ явиться оплотомъ противъ социальна-революціонной пропаганды. Германскій императоръ Виль-

гельмъ, заинтересованный социальными вопросами, отвѣтилъ на папскую энциклику пространнѣмъ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ заявляетъ, что вполне сочувствуетъ выраженнымъ въ ней идеямъ.

— Изъ Рима сообщаютъ, что по распоряженію папы все управленіе, завѣдывавшее лептой св. Петра, распущено и уволено, чиновники отставлены и кардиналамъ Руджеро, Алоизи и Аполони поручено заняться новой организаціей этой отрасли управленія. Поводомъ къ этому послужило то, что завѣдываніе оборотами лепты св. Петра допустило беспорядки и убытки, сократившіе размѣръ лепты на 13 милліоновъ. Управлявшій этими дѣлами кардиналъ Фольхи продавалъ хорошо стоявшія бумаги и прибрѣталъ не стоящія бумаги римскихъ строительныхъ обществъ.

— Новымъ папскимъ пунціемъ въ Парижъ назначенъ на мѣсто посвященнаго въ кардиналы г. Роттели монсеньоръ Феррата. Прежде, чѣмъ отправиться на свой постъ, Феррата будетъ имѣть совѣщанія съ Ротелли. Такимъ образомъ онъ прибудетъ въ Парижъ только въ концѣ іюля. Въ Парижѣ довольны назначеніемъ, такъ какъ Феррата извѣстенъ своими симпатіями къ Франціи, тактомъ и осторожностью. Онъ хорошо знакомъ съ международными отношеніями и сумѣетъ направить на примирительный путь всякія разногласія между Ватиканомъ и правительствомъ французской республики.

— Въ слѣдъ за алжирскимъ епископомъ, призваннымъ французское духовенство и всѣхъ вѣрныхъ католиковъ примириться съ существующею формою правленія и признать республику, многіе представители Французскаго духовенства сочли нужнымъ обратиться къ населенію съ пастырскими посланіями, въ которыхъ они рекомендуютъ своей паствѣ оставить въ сторонѣ различіе въ политическихъ взглядахъ и соединиться для защиты религіозныхъ интересовъ. Недавно составилъ комитетъ единенія Христіанской Франціи, въ составъ котораго вошли видные дѣятели монархической партіи, и издавъ манифестъ слѣдующаго содержанія: «Мы приглашаемъ всѣхъ христіанъ, всѣхъ честныхъ людей, каковы бы ни были политическія убѣжденія ихъ, оказать содѣйствіе въ защитѣ и обезпеченіи той гражданской, социальной и религіозной свободы, въ которой имъ отказываютъ... Мы приглашаемъ ихъ соединиться съ цѣлью отстоять свободу религіозную, свободу преподаванія, свободу милосердія (*liberté de la charité*), свободу ассоціаціи и добиться пересмотра всего, что въ законахъ школьныхъ, военныхъ и фискальныхъ представляетъ собою нарушеніе этой свободы. Единственное средство завоевать ее, это — избраніе въ муниципальные и генеральные совѣты, въ палату депутатовъ и сенатъ только такихъ людей, которые открыто и искренно преданы этой великой задачѣ». Нѣкоторыя изъ французскихъ газетъ сомнѣваются въ искренности духовенства признать законнымъ республиканское правительство.

— Въ Германіи закончено обсужденіе закона о конфискованномъ у католическаго духовенства имуществѣ. Въ палатѣ господъ принятъ проектъ о выдачѣ 16-ти мил. марокъ католическимъ приходамъ. Архіепископъ Примасъ Бреславльскій Коппъ благодарилъ правительство за устраненіе послѣднихъ слѣдовъ тагъ называемой культурной борьбы. Профессоръ Гингаусть, напротивъ, заявилъ, что «въ качествѣ прусака и бранденбургца вотируетъ противъ закона, такъ какъ, по его мнѣнію, борьба между правительствомъ и папскимъ престоломъ рано или поздно должна снова возобновиться».

— Изъ происходившихъ въ Итальянской палатѣ депутатовъ пре-

ній выяснилось, что правительство приступило къ возобновленію тройственнаго союза и кромѣ того вступило въ особое соглашеніе съ Англіею на случай войны съ Франціей, отъ нападенія коей будетъ защищать Италію Англійскій флотъ. Все это разумѣется, прикрывается желательными для Италіи благами мира и равновѣсіемъ въ Средизетномъ морѣ. Что касается до отпущенія Италіи къ центральнымъ державамъ, т. е. Австріи, Германіи, то по заявленію министра президента Рудини, давно весьма сердечны, а подписанные съ ними договоры являются прочною и могущественною гарантіею мира. Понятно, что въ виду предстоящаго срока истеченія этихъ трактатовъ наступили временныя сомнѣнія и неувѣренность, которыя вызвали сильное возбудженіе общественнаго мнѣнія какъ въ Италіи, такъ и за границею. Поэтому онъ, Рудини, рѣшился возобновить договоры до полнаго истеченія ихъ срока, потому что въ международной политикѣ не должно быть допускаемо нарушеній предѣловъ лѣдовательности въ политикѣ.

— Германскій Императоръ вмѣстѣ съ своею супругою прибылъ въ Англію, гдѣ въ Лондонѣ встрѣченъ былъ королевою. Германской совѣтъ поднесъ ему адресъ, въ которомъ выставилъ на видъ общность интересовъ обѣихъ Имперій и ихъ усилія на сохраненію мира.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

РѢЧЬ СКАЗАННАЯ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. В. БЛАГОРАЗУМОВЫМЪ ВОСПИТАННИКОМЪ ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ УЧЕНІЯ ВЪ 1890—91 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

И въ духовной, и въ свѣтской литературѣ время отъ времени повторяются разсужденія о необходимости различныхъ *практически-техническихъ* занятій для воспитанниковъ нашихъ семинарій, каковы: медицина, сельское хозяйство (въ частности пчеловодство), археологія и иконописаніе. Неоднократно приходилось и мнѣ бесѣдовать о такого рода занятіяхъ съ вашими предшественниками при подобныхъ же обстоятельствахъ, т. е. на прощаньи съ ними. Но хочу остановиться на этомъ предметѣ и въ нынѣшній разъ, чтобы сообщить вамъ, господина сужденіе о немъ одного сельскаго священника, какъ видно, челоуѣка не заглошшаго и въ деревнѣ, но сохранившаго въ своей душѣ живое и горячее стремленіе къ всесторонней пастырской дѣятельности. Ратующіе за введеніе медицины въ число предметовъ семинарскаго курса, пишетъ о. А. Андрониковъ (въ статьѣ «О самообразованіи духовенства», помѣщенной въ 2 № «Церк. Вѣстника» за текущій годъ) совершенно справедливо говорятъ, что священникъ, обладающій искусствомъ врачеванія, находка для простаго народа, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ врачей и больницъ нѣтъ или мало, или пока нѣтъ въ народѣ довѣрія къ ученымъ лѣкарямъ. Справедливо и то, что къ священнику обращаются за совѣтами въ различныхъ болѣзняхъ, пожалуй, охотнѣе и съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ лѣкарю. И, конечно, жалкую роль будетъ играть пастырь церкви, если не сумѣетъ помочь крестьянину въ несчастномъ случаѣ, въ родѣ ожога, угара, при ужаленіи змѣей и т. п. Добавлю отъ себя, что медицина нужна намъ еще, какъ поставщикамъ статистическихъ свѣдѣній. Въ 3-й части метрическихъ книгъ мы должны помѣтить болѣзнь, послужившую причиною смерти того или другаго лица; потомъ каждый мѣсяцъ мы представляемъ уѣзднымъ врачамъ свѣдѣнія о смертности

простыхъ и заразныхъ болѣзней. Понятно, чтобы вести статистику толково и съ пользой для науки, мы опять-таки должны быть знакомыми съ медициной. Не менѣе справедливы и за сельское хозяйство. Въ видахъ матеріальной безопасности и полной зависимости священника отъ прихода, ему всего цѣлесообразнѣе при помощи науки усилить производительность и собственнаго хозяйства, и хозяйства прихода — даятелей. Польза очевидная и для себя, и для прихода. Тотъ же несомнѣнный выводъ, что достатокъ въ народѣ — залогъ его умственнаго и нравственнаго развитія, еще болѣе долженъ понуждать священника заняться этимъ дѣломъ. Въ частности — пріятность и прибыльность занятій пчеловодствомъ, осязательная потребность чистаго воска для церковной свѣчи, все это довольно убѣдительно въ устахъ автора — пчеловода, когда онъ говоритъ: отчего не научить юношей — семинаристовъ этому хорошему занятію? Жить начнутъ примѣрно съ пользой. Но отъ чего не поучить и археологіи? Говорятъ другіе. Наша старина гибнетъ отъ невѣжественнаго нечестія священниковъ, которые не только не берегутъ, не изучаютъ древности въ церквахъ, но уничтожаютъ ее, не предостерегая, какого цѣннаго сокровища лишаютъ чрезъ это себя и потомство. Пусть же эти варвары — истребители старины обратятся въ охранителей ея путемъ изученія археологіи на скамьяхъ семинарій. И съ этимъ нельзя не согласиться: археологія можетъ принести существенную пользу. Откройте классы иконописанія, настаиваютъ нѣкоторые. Это необходимо. Посмотрите, какимъ иконамъ молится нашъ простой народъ, въ дѣло ужасъ! Чего же смотрятъ священники? Или они сами мало мыслятъ въ этомъ дѣлѣ? А если такъ, то научите ихъ, чтобы они могли научить другихъ. Пусть знающій священникъ укажетъ и иконописцу, какъ должно писать иконы, и своему прихожанину, какую икону слѣдуетъ пріобрѣтать. Къ тому же дѣлу всего приличнѣе священникъ наполнить свой досугъ, какъ иконописаніемъ, этимъ благороднымъ и благочестивымъ занятіемъ? И это требованіе отчасти резонно. По моему, пусть священникъ, хотя самъ и не можетъ писать иконъ, потому что это искусство требуетъ и природенныхъ способностей, и тщательной подготовки, все-таки пусть достаточно ознакомится съ духомъ православной иконописи и прослѣдитъ ее исторически. Да, священникъ долженъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ энциклопедистомъ: богословомъ, ораторомъ, педагогомъ, врачомъ, статистикомъ, нотариусомъ, агрономомъ, пчеловодомъ, археологомъ, живописцемъ, пожалуй, — еще строителемъ, кустаремъ, и въ силу своего высокаго идеала онъ не долженъ отказываться отъ всего этого... Безъ сомнѣнія, вліяніе священника на приходъ тогда болѣе всего благотворно и прочно, когда между священникомъ и приходомъ устанавливается постоянное живое общеніе. Такимъ общеніемъ нужно признать и дѣятельность священника врачебную, сельско-хозяйственную и подобную, стоитъ связать эту дѣятельность священника съ дѣятельностью чисто-пастырской, связать ихъ какъ тѣло съ душой, какъ содержаніе съ формой, и въ результатъ священникъ получитъ возможность пасти стадо Христово, не пріискивая случая и повода для своихъ поученій, безъ всякой натяжки и неестественности, безъ замѣтнаго навязыванія и туманныхъ отвлеченностей.

Разсмотрѣвъ желательную многосторонность знаній священника, продолжаемъ о. А — въ, рассмотримъ и тотъ путь, который ведетъ къ пріобрѣтенію этихъ знаній. Всѣ толкующіе о медицинѣ, сельскомъ хозяйствѣ, археологіи и т. д. видятъ одинъ

путь — изученіе этихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Но мнѣ думается, что этотъ-то путь для насъ и не возможенъ. Впервыхъ, семинаристы безъ всякихъ новыхъ прибавленій обременены дѣломъ. Просидѣвъ утренніе часы въ классѣ, напрягая вниманіе и соображеніе на усвоеніе отвлеченныхъ умозрительныхъ наукъ, и послѣ классовъ они не свободны то отъ общей спѣвки, то отъ посѣщенія образцовой школы, то отъ уроковъ по новымъ языкамъ. На отдыхъ остается много два часа. Да и то какой отдыхъ? Чтеніе книгъ на заданную тему, или рекомендованныхъ наставниками, или просто интересныхъ для ученика. Этого нельзя отнести на счетъ вечернихъ занятій. Вечеромъ приходится выучить къ слѣдующему дню листовъ 15 и даже 20 изъ учебниковъ, переполненныхъ текстами и выдержками. Вдобавокъ время отъ времени нужно составлять и высиживать срочныя сочиненія на заданныя темы. Не надо забывать, что семинаристы, какъ молодой и только еще развивающійся народъ, нуждаются въ отдыхѣ въ полномъ смыслѣ этого слова, нуждаются въ физическомъ развитіи. Мыслимо ли теперь къ этой массѣ умственнаго труда прибавить даже одинъ какой нибудь новый предметъ, конечно, для обстоятельнаго изученія? Во вторыхъ, желательные для изученія предметы почти всѣ таковы, что, кромѣ труда и времени для изученія, спрашиваютъ еще значительныхъ приспособленій. Медицина, напр., требуетъ больницы для практическихъ занятій, сельское хозяйство — образцовой формы, археологія — собранія древнихъ и старинныхъ вещей, иконописаніе — мастерской. Всѣ эти требованія, вполне законныя, невозможны въ семинаріяхъ, особенно больница и ферма. Если же поступиться этими требованіями, преподаваніе выйдетъ отвлеченно-теоретическое, что несогласно съ существомъ дѣла. Такое преподаваніе медицины и сельскаго хозяйства и было нѣкогда, но почти никакихъ результатовъ не имѣло. Зачѣмъ же, при старыхъ средствахъ, повторить неудавшуюся попытку? Наконецъ, надо принять во вниманіе и то соображеніе что условія жизни священниковъ бываютъ очень различны: иной живетъ и дѣйствуетъ въ городѣ, другой въ Деревнѣ, третій законоучительствуетъ въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи и т. д. Понятно, что по различію положеній жизнь требуетъ отъ этихъ дѣятелей и знаній самыхъ различныхъ. И если мы будемъ специализироваться въ этихъ знаніяхъ на скамьяхъ семинарій, то можетъ выйти самый неожиданный курьезъ. Кандидатъ священства, не зная той среды, въ которой будетъ дѣйствовать, очень просто выберетъ и изучитъ тотъ предметъ, который въ жизни окажется неприменимымъ къ дѣлу. Напр., изучившій сельское хозяйство случайно поступитъ на мѣсто въ городъ, гдѣ ни у него, ни у прихожанъ земли не будетъ; или съ любовью изучившій археологію поступитъ въ новооткрытый приходъ, гдѣ все не старѣе 10 лѣтъ. Другой путь изученія упомянутыхъ желательныхъ предметовъ — это поступленіе кандидатовъ священства, послѣ окончанія курса въ семинаріи, въ спеціальныя школы, гдѣ преподаются медицина, сельское хозяйство, иконописаніе. Но и этотъ путь также неудобенъ, даже неудобнѣе перваго. Нужно употребить на это мало мало четыре года, впродолженіе которыхъ, не говоря о матеріальныхъ издержкахъ при нашей скудости, не мудрено утратить изъ ума и сердца составленный прежде идеалъ священства и даже совсѣмъ отшатнуться отъ духовнаго званія. Но, и при вѣрности идеалу, можетъ случиться тотъ неожиданный курьезъ, о которомъ сказано выше.

Остается еще одинъ путь для пополненія семинарскихъ знаній — самообразование. Этотъ путь я считаю самымъ естествен-

нымъ, вполне возможнымъ и удобнымъ для священника. Вступивъ въ самостоятельную жизнь, священникъ приглядывается къ условіямъ жизни, къ ея требованіямъ и соображаясь съ этимъ продолжаетъ свое образованіе, чтобы знаніемъ своимъ отвѣтить на запросъ жизни. Напр., нуждаются прихожане въ лѣкарѣ, — пусть внимательный священникъ или найдетъ имъ лекаря, хлопотавъ открытіе въ своемъ селѣ феодшерскаго пункта, или же самъ замѣнитъ имъ лѣкаря. Чтобы во время обратить вниманіе на болѣзнь и подать первую помощь, разъяснить при случаѣ причины заболѣванія и мѣры предохраненія, вылѣчить несложную и обыкновенную болѣзнь, для этого не нужно быть ученымъ врачомъ, но достаточно простыхъ элементарныхъ свѣдѣній и нѣкоторой начитанности. Священникъ и не можетъ быть специалистомъ въ медицинѣ; у него своя специальность — пасти стадо Христово. О всемъ же прочемъ онъ долженъ заботиться по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, безъ ущерба прямой пастырской обязанности, чтобы не услышать отъ своего Пастыреначальника упрека, сдѣланнаго Имъ суетно — хлопотливой Марѣѣ. Но при всемъ томъ нельзя пренебрегать и той небольшой пользой, которую можетъ принести священникъ для народнаго здравія. Польза эта можетъ быть и очень значительной, смотря по сердечному расположенію священника, по его усердію и внимательности. Потому-то въ жизни и встрѣчаемъ священниковъ, когда-то изучавшихъ въ семинаріи медицину, но по равнодушію къ дѣлу совсѣмъ утратившихъ свои знанія. Встрѣчаемъ также священниковъ, не изучавшихъ медицины въ семинаріяхъ, встрѣчаемъ женъ священническихъ, учителей, помѣщиковъ, простолюдиновъ, которые самоучкой, приглядываясь, прислушиваясь и почитывая, настолько ознакомились съ медициной, что лѣчатъ въ большинствѣ случаевъ удачно и никогда не вредятъ, не залѣчиваютъ. Послѣ этого остается только пожелать, чтобы подобные самоучки встрѣчались какъ можно чаще, особенно въ нашей духовной средѣ. — Почти тоже можно сказать и о сельскомъ хозяйствѣ. Въ этомъ дѣлѣ всѣ удобства на сторонѣ самообразованія, а не школьнаго изученія. Священникъ имѣетъ подъ руками участокъ церковной земли, въ его распоряженіи самое нужное время года: весна и лѣто, т. е. время экзаменовъ и каникулъ для семинариста. Потому наука о сельскомъ хозяйствѣ очень обширна, распадается на многіе отрасли. Во всей цѣлости она въ большинствѣ случаевъ и не нужна для священника, потому что въ одномъ приходѣ занимаются исключительно земледѣліемъ, въ другихъ приходахъ съ выгодой можно заняться скотоводствомъ, садоводствомъ, льнянымъ промысломъ, пчеловодствомъ, хмѣлеводствомъ, огородничествомъ и т. д. И священнику достаточно ознакомиться съ той отраслью сельскаго хозяйства, которую нужно улучшить, или ввести вновь въ его приходѣ. Почитавъ объ этомъ предметѣ, поглядѣвъ на образцовыя хозяйства, если представится случай, священникъ дѣлаетъ опыты въ собственномъ хозяйствѣ и потомъ уже дѣлается руководителемъ прихожанъ. Опять-таки нужно замѣтить, что священникъ долженъ быть не специалистомъ — агрономомъ, а только пионеромъ въ своемъ приходѣ. — Не мудрено ознакомиться и съ археологіей также путемъ самообразованія. Если священникъ интересуется стариной и древностью то ничто не мѣшаетъ ему прочесть нѣсколько сочиненій по этому предмету. Если же ему желательно посмотрѣть на самую древность, то пусть посѣтитъ археологическій музей. Это все таки удобнѣе и выгоднѣе, чѣмъ тратить дорогое время на изученіе археологіи въ семинаріи, въ ущербъ болѣе важнымъ предметамъ. Было бы излишнемъ говорить о всякомъ

предметѣ порознь. Вообще можно съ увѣренностью сказать, что немного найдется такихъ наукъ, которыя бы вовсе не могли быть усвоенными путемъ самообразованія. Нѣкоторыя науки можно этимъ путемъ изучить даже специально. Даже о тѣхъ наукахъ, которыя преподавались намъ въ учебныхъ заведеніяхъ, должно сказать, что онѣ и послѣ изученія должны быть предметами самообразованія. Современемъ наши школьныя знанія быстро забываются, и если мы не поновляемъ ихъ и не дополняемъ сообразно съ развитіемъ наукъ, то къ намъ неприменимо и названіе людей «образованныхъ», но только «когда-то образованныхъ», — все равно, что домъ, пришедшій въ ветхость, нельзя назвать новымъ; про него можно сказать только то, что и онъ «былъ когда-то новымъ».

Нельзя не признать справедливости и основательности, всѣхъ этихъ сужденій о данномъ предметѣ о. А — ва; по крайней мѣрѣ мы, съ своей стороны, вполне соглашаемся съ ними, какъ высказывались въ этомъ отношеніи и прежде. Въ заключеніи своей статьи о. А — въ выражаетъ желаніе, — просьбу, чтобы образованные и передовые люди, которыхъ-де не мало и въ нашей (т. е. духовной) средѣ, помогли сельскимъ священникамъ въ дѣлѣ самообразованія своими руководственными указаніями, — дали бы имъ «Обзоръ» лучшихъ руководствъ и пособій по вышеозначеннымъ практически-техническимъ отраслямъ знанія, подобно тому, какъ лѣтъ десять назадъ былъ составленъ и изданъ Комитетомъ при вольно-экономическомъ обществѣ «Обзоръ народно-учебной литературы» въ помощь сельскимъ учителямъ. Мы же позволимъ себѣ прибавить, что удовлетворить этой нуждѣ сельскихъ священниковъ всего лучше могли бы редакціи нашихъ духовныхъ журналовъ, да нѣкоторыя изъ нихъ отчасти и дѣлаютъ это (особенно напр. редакція «Руководства для сельскихъ пастырей»); а подлежація министерства и земскія управы могли бы помочь сельскому духовенству и самими матеріалами: соответственными изданіями, несложными антечками, разнаго рода сѣменами или растеніями и т. д.

Не угашайте же въ себѣ, господа, духа любознательности, продолжайте свое самообразованіе главнѣйше въ области пастырски-богословской и народно-учительской, но не чуждайтесь и указанныхъ мною практически-техническихъ занятій, какія кому изъ васъ доведется усвоить и примѣнить въ жизни.

21 іюня 1891 г.

ВОЗМОЖНА-ЛИ ЛЮБОВЬ КО ВРАГАМЪ *)?

III. Для того, чтобы убѣжденіе въ необходимости любить врага перешло въ дѣйствительную любовь къ этому послѣднему необходима такая душевная дѣятельность, которая состояла-бы главнымъ образомъ въ возбужденіи сердца для любви ко врагамъ. Прежде всего, необходимо, чтобы въ душѣ человѣка возникло неотразимое сочувствіе къ самой добродѣтели — любить враговъ, чтобы сердце плѣнилось величественною красотой тѣхъ нравственныхъ дѣяній, совершая которыя, человѣкъ побѣждаетъ въ своей прородѣ все низшее, злостное, грѣховное и возвышается до такой степени духовнаго совершенства, что уподобляется не только ангеламъ Божиимъ, которые не имѣютъ въ сердцѣ зла, радуясь о единомъ грѣшницѣ кающемся. Лук. 15) 10), но и самому Господу Богу, Который есть любовь (1 Иоан. 4. 7), повелѣвающая солнцу своему восходить надъ злыми и

*) Продолженіе. См. № 26.

нами и посылающая дождь на праведныхъ и не праведныхъ (ст. 5. 45). Этою умопредставляемою красотою добродѣтели — любви ко врагамъ должно проникнуться сердце; тогда и сердце, чтобы сохранить для себя это умопредставляемое, и въ дѣйствительности и чтобы дать возможность обнаружиться во вѣ своихъ душевныхъ убѣжденій, несомнѣнно, любить врага своего (идеализмъ въ жизни). Такимъ образомъ, исходя въ своемъ началѣ, какъ заповѣдь, изъ воли Бога, наша нравственная обязанность любить враговъ въ сущности своемъ заключаетъ такую высоту благородства и величія, такое величіе самоотверженія и безкорыстія, что сама себѣ, своею нравственною чистотою, святостію, богоподобіемъ способна вызвать по отношенію къ себѣ все наше уваженіе.

Важнѣе, необходимо вызвать въ сердцѣ своемъ сочувствіе самой личности человѣка, находящагося съ нами въ непріятельскихъ отношеніяхъ. Въ этихъ видахъ, прежде всего, необходимо отдѣлать мысленно непріязнь и злобу врага отъ природы и личности и принимать извѣстныя мѣры противъ вредныхъ дѣйствій, но не противъ личности врага, или, какъ говоритъ св. Тихонъ Задонскій, — «ненавиди вражду, а не человѣка, гони злобу, а не человѣка, истребляй ненависть его, которая любовью и терпѣніемъ истребляется *»). При этомъ, возникновенію въ нашемъ сердцѣ сочувствія ко врагамъ, важное значеніе можетъ имѣть представленіе о той нравственной пользѣ, которую они намъ приносятъ своею враждою. Враги наши, говоритъ тотъ же св. отецъ, насъ смиряютъ; гордость, тщеславіе и самомнѣніе наше низлагаютъ; приводятъ къ познанію себя самихъ и немощи нашея; возбуждаютъ къ молитвѣ, усердной: и тако, хотя не съ симъ добрымъ намереніемъ гонять насъ, душевными благами обогащаютъ насъ, когда злобу ихъ любовью побѣждаемъ. Тако гонимый отъ враговъ своихъ Давидъ и отъ нихъ озлобляемый къ Богу, какъ раба отъ ловцовъ утружденный съ жаждою къ источнику водъ, съ воздыханіемъ и молитвою прибѣгалъ. Любить убо врага, а не гнѣваться на нихъ должно намъ, что они, хотя и съ добрымъ намереніемъ, дѣлаютъ сіе добро намъ. Тако и ангелы Божіи, по заповѣди Его, враговъ своихъ, *всячески шествуютъ во благо* (Римл. 8. 28). Имъ и вражда, и гоненіе враговъ великую приноситъ пользу, хотя они сами не знаютъ и не желаютъ той пользы имъ ²⁾.

Видя изъ путей къ возбужденію сердца нашего для любви ко врагамъ указывается современнымъ намъ правосудіемъ, при осужденіи котораго, прежде чѣмъ осудить преступника, всѣ доказательства употребляются къ тому, чтобы подыскать обстоятельства, оправдывающія, то, въ большей или меньшей степени, виновность лица, совершившаго преступленіе. Такъ и мы относиться къ врагамъ своимъ. Мы должны безпристрастно и по совѣсти опредѣлять: не дѣйствуетъ-ли врагъ въ отношеніи къ намъ по какому-либо невольному (такъ какъ въ роковому) ослѣпленію ума, возбужденности сердца и тому направленію воли? Его характеръ не носитъ-ли на себѣ слѣды неотразимаго вліянія воспитанія и дурныхъ примѣровъ? Не подстрекаютъ-ли противъ насъ врага какіе-либо злобные люди? Не находится-ли онъ въ какихъ-либо особыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя вынуждаютъ его враждовать противъ насъ дѣйствовать? Словомъ, необходимо отыскать

всевозможныя извиняющія обстоятельства въ пользу врага. Но, главное, намъ необходимо съ особенною ясностію убѣдиться въ томъ, что «врагъ нашъ истинный есть діаволь, который, по словамъ св. Тихона Задонскаго, какъ душу, такъ и тѣло наше ищетъ и тщится озлобить и погубить... На него убо должно нашъ всю вражду свою обратить...; а людямъ, которые хитростію его прельщаемы гонять, духомъ любви соблазновать, что его слушаютъ, злыи и пагубный совѣтъ его исполняютъ и злой его волѣ повинуются... Жалѣть убо должно о врагахъ, а не гнѣваться на нихъ. Ибо болѣе гонять себя, а не насъ; болѣе губить себя, нежели насъ. Понеже не наше тѣло озлобляютъ, а свою душу, которая далеко честнѣйшая и дражайшая есть тѣла. Не можетъ бо человекъ ближняго своего обидѣть безъ собственной своей душевной пагубы, яко заповѣди Божіей нарушитель, и потому предъ судомъ Божиимъ повинный ¹⁾». Когда мы безпристрастно и по совѣсти все это взвѣсимъ и обсудимъ, тогда въ сердцѣ нашемъ по отношенію ко врагу возникнетъ не только чувство сожалѣнія, какъ человѣку нравственно погибающему, но и сочувствіе къ нему, какъ такому существу, которое нуждается во всяческой съ нашей стороны поддержкѣ, чтобы не довести до вѣчной гибели душу свою.

Но на этой степени сочувствія не слѣдуетъ останавливаться. Мы должны сосредоточивать помыслы свои на такихъ сторонахъ душевной жизни врага своего, которыя способны вызвать въ отношеніи къ нему нашу любовь и благожелательность. Таковы, на примѣръ, добрыя и хорошія стороны души его. Можетъ быть въ другихъ обстоятельствахъ и по отношенію къ другимъ лицамъ врагъ нашъ бываетъ и добръ, и сострадательнъ, и великодушнъ, — можетъ быть, онъ правдивъ, трудолюбивъ, воздержнъ и т. п. Въ такомъ случаѣ врагъ нашъ, несомнѣнно, заслуживаетъ сердечнаго расположенія. А главное, намъ необходимо размышлять какъ можно больше о томъ, что врагъ нашъ имѣетъ богоподобную душу, искупленную безцѣнною кровію Господа нашего І. Христа. О человѣкѣ, находящемся съ тобою въ непріязненныхъ отношеніяхъ, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, думай не какъ о врагѣ твоёмъ, но помышляй, что онъ братъ твой, созданіе Божіе, человекъ, по образу Божію созданный, кровію Сына Божія искупленный, къ тому же блаженству вѣчному позванный ²⁾. Эту-ли душу не возлюбить тотъ христіанинъ, сердце котораго согрѣто любовью къ своему Спасителю?..

Нерѣдко возникаетъ въ нашемъ сердцѣ настроеніе, повидимому, сочувственное къ извѣстному человѣку. Но какъ только является поводъ доказать и подтвердить подобное сочувствіе на дѣлѣ, тогда оказывается, что это чувство было лишь воображаемымъ, а въ дѣйствительности его и не существовало. И наоборотъ, мы можемъ первоначально не чувствовать сердечнаго расположенія къ извѣстному человѣку, но если имѣли случай неоднократно оказывать ему благодѣяніе и помощь, то уже въ силу этого послѣдняго обстоятельства, къ человѣку, нами благодѣтельствованному, нерѣдко возникаетъ въ нашемъ сердцѣ сочувствіе. Поэтому необходимо врагамъ своимъ дѣлать какъ можно больше добра: это надежнѣйшее средство къ тому, чтобы въ душѣ нашей возникло чувство любви къ человѣку, пользующемуся нашими благодѣяніями, а возникшее чувство окрѣпло бы и сдѣлалось постояннымъ. Это надежнѣйшее сред-

Св. Тихона, еп. Воронежск., сочин. т. 2, стр. 109. Тамъ же, т. 6, стр. 373—374.

1) Тамъ же, стр. 375—376.

2) Тамъ же, ч. 2, стр. 109.

ство и для убѣжденія врага въ томъ, что мы не только не желаемъ ему зла, а напротивъ, и желаемъ и дѣлаемъ ему только добро; такое отношеніе даже злѣйшаго врага въ состояніи обезоружить. *Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, уліе огненно собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай блзимъ злое* (Римл. 12. 20 и 21).

Для того, чтобы всѣ наши благія стремленія — вызвать въ сердцѣ любовь ко врагу увѣнчались вождѣннымъ успѣхомъ, необходимо съ нашей стороны терпѣливое ожиданіе этого успѣха при постоянномъ и неослабномъ христіанскомъ, искренне — доброжелательномъ отношеніи къ человеку, питающему къ намъ непріязненные чувства. Необходимость для насъ терпѣнія усугубляется еще болѣе тогда, когда врагъ нашъ не хочетъ съ нами примириться, а мы поставили своею цѣлю доказать ему, что, не смотря на враждебныя къ намъ отношенія, мы признаемъ въ немъ своего ближняго, своего о Христѣ брата. Великодушіе и кротость, обнаруживающіяся въ терпѣніи, не смотря на причиняемыя намъ врагомъ нашимъ оскорбленія, являются иногда могучею силою и для умягченія нашего собственнаго сердца, и для умягченія сердца врага нашего. Чтобы показать наглядно, насколько терпѣніе имѣетъ дѣйствительно благотворное значеніе для укрощенія вражды и злобы, достаточно привести одинъ примѣръ изъ множества тѣхъ изумительныхъ проявленій терпѣнія, которыми изобилуетъ исторія христіанскаго подвижничества. Преподобный Авраамій¹⁾, проповѣдая св. евангеліе грубымъ и злобнымъ язычникамъ, по свидѣтельству писателя житія его — св. Ефрема Сирина, — «страдале до тріехъ лѣтъ, яко камень твердый въ вѣрѣ терпя, біемый, гонимый, влачимый и каменіемъ побиваемый, алча и жажда; о всѣхъ же сихъ приключившихся ему, на своихъ враговъ не прогнѣвася, ни поропта, ни малодушенъ бысть, не уны терпя, но паче приложися къ любви и желанію ихъ, моля и наказуя, старцы ихъ аки отцы поучая, юныя же аки братію, дѣти же аки чада, раздражаемый и поругаемый отъ нихъ». И что же? Язычники, побѣжденные только однимъ терпѣніемъ и любовію преподобнаго Авраамія, всѣ обратились ко Христу, ставши кроткими и преданными его духовными чадами.

При употребленіи всѣхъ вышеописанныхъ средствъ и способовъ, возбуждающихъ и укрѣпляющихъ въ нашемъ сердцѣ чувство любви ко врагамъ, предпочтительно и преимущественно предъ ними, какъ ихъ восполненіе и заведеніе, должна употребляться молитва. Какъ изліяніе сердечности и выраженіе задушевности, молитва уже въ силу однихъ этихъ свойствъ, можетъ естественно умягчать сердце наше и дѣлать его способнымъ для любви ко врагамъ. Еще сильнѣе молитва дѣйствуетъ на сердце умягчающимъ образомъ, какъ совокупность и проводникъ вліяній религіозныхъ возбужденій для нашего сердца самыхъ высшихъ, священныхъ, дорогихъ, обязательныхъ. Наконецъ, въ усердной молитвѣ невидимо касается сердца человеческого сверхъестественная благодать Божія, подающая намъ помощь и указующая пути для достиженія любви ко врагамъ, наставляющая насъ, восполняющая нашу немощь и укрѣпляющая наши силы для достиженія сей добродѣтели. «Понеже наше сердце, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, не хочетъ дѣлать

того, что заповѣдь Христова повелѣваетъ: тѣмъ самымъ обидѣется немощь наша, и мы какъ бы убѣждаемся молитися Самому Тому, Который бы далъ намъ сердце новое и духъ новъ». Молитися Тому, Который велѣлъ любить враговъ, чтобы духа любви и кротости, злобу природную побѣждать з). Пришли братія къ аввѣ Антонію, и говорятъ ему: скажи намъ слово, какъ спастись? Старецъ отвѣчаетъ имъ: вы слышали Писаніе сего и достаточно для васъ. Они же сказали: мы и отъ твоего отца, хотимъ услышать. Старецъ сказалъ имъ: Евангеліе повѣствуетъ: *аще кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѡ. 5. 39). Они говорятъ ему: не можемъ мы сдѣлать. Старецъ отвѣчаетъ: если вы не можете обращаться къ другой, то по крайней мѣрѣ снесите (ударъ) въ одну. И если не можемъ, говорятъ они ему. Старецъ отвѣчалъ имъ: если и этого не можете дѣлать, то не платите человеку тѣмъ, что получили. Братія сказали и сего не можемъ. Тогда старецъ говоритъ ученику своему: приготовь имъ немного кашицы, потому что они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вамъ сдѣлаю? Нужно молиться⁴⁾. Нѣкоторый братъ обиженный отъ другаго брата, пришелъ къ аввѣ Сисою Египетскому, и говоритъ ему: такой-то братъ обидѣлъ меня; хочешь ли отмстить за себя. Старецъ же увѣщевалъ его: нѣтъ, лучше предоставь лучше Богу дѣло отмщенія. Братъ сказалъ: успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не отомщу за себя. Тогда старецъ сказалъ: помолимся, братъ! И вставши, старецъ сказалъ Боже! Боже! мы не имѣемъ нужды въ твоёмъ попеченіи насъ; ибо мы сами дѣлаемъ отмщеніе наше. Братъ, услышавъ сіе, палъ къ ногамъ старца, сказавъ: не стану судиться съ братомъ; прости меня¹⁾. Вотъ какое дѣйствіе на сердце человеческое оказываетъ молитва!

Таковы, для достиженія «высшеестественнаго» чувства, представляемые нами, пути и способы, состоящіе, во 1-хъ, въ сосредоточеніи и собранности всѣхъ помысловъ на одной предметной обязанности — любви ко врагамъ, при чемъ естественная мыслительность христіанина должна изыскивать и представлять всѣ возможные доводы и доказательства (религіозныя, нравственныя, логическія и нравственно-эстетическія) въ пользу этой добродѣтели; во 2-хъ, въ возбужденности и проникновенности сердца а) сочувствіемъ къ добродѣтели — любить враговъ и б) любовію къ самой личности врага и, въ 3-хъ, въ непреклонно-настойчивой дѣятельности воли, направленной на достиженіе той цѣли, которая указывается умомъ и сердцемъ къ достиженію цѣли — во чтобы то ни стало, не смотря ни на какія препятствія, въ теченіи столь долгаго времени, сколько необходимо для возбужденія, укрѣпленія, развитія и осуществленія въ жизни чувства любви ко врагамъ. Какъ сосредоточеніе нашего ума на одномъ помыслѣ, такъ возбужденность сердца и напряженность воли, обнаруживающейся въ соответствующей дѣятельности, сопровождаемой непрестанной молитвою, все это требуетъ особенныхъ усилій воли, непрестанной бдительности надъ собою, надъ своими помыслами и сердечными движеніями, требуетъ непрерывнаго терпѣнія и неустаннаго труда. Словамъ: любовь ко врагамъ возможна какъ *нравственный подвигъ*, и какъ подвигъ должна быть несена съ терпѣніемъ

1) Сочин. св. Тихона, ч. 6, стр. 381

2) Тамъ же, ч. 2, стр. 110.

3) Древній Патерикъ, въ прилож. къ „Душен. Чт.“ 1872 г., т. 10, стр. 357.

4) Тамъ же, стр. 361.

1) Четія-минея за 29 октября. По свидѣтельству Ассемани препод. Авраамій подвизался въ месопотамскомъ селеніи Хидану, близъ Едессы, около 356 года. (Архимандрита Сергія, полн. мѣсяцесловъ востока. М. 1876 г., т. 2, стр. 344).

литвою, если потребуютъ обстоятельства въ теченіи всей жизни.

Тогда мы будемъ употреблять всѣ способы, чтобы вызвать въ себѣ любовь ко врагу, и въ тоже время будемъ непрестанно твердо молить Господа объ умягченіи нашего сердца: тогда можемъ надѣяться возбудить въ себѣ любовь ко врагу не только при употребленіи своихъ естественныхъ силъ, но и получить въ этомъ дѣлѣ сверхъестественную помощь отъ благодати Божіей. «Братъ, обиженный нѣкимъ, пришелъ къ старцу великію и говорить ему: отче, я скорблю. Старецъ спрашиваетъ: отъ чего? Онъ сказалъ: нѣкій братъ обидѣлъ меня, и онъ мучитъ демонъ, доколѣ я не воздамъ ему. Старецъ говоритъ ему: послушай меня, чадо, — и Богъ избавитъ тебя отъ страсти. Для примиренія съ братомъ, пойди въ келлію къ нему, и молчи, усиленно молясь Богу объ обидѣвшемъ тебя братѣ. Братъ, пошедша, сдѣлалъ, какъ сказалъ ему старецъ. Въ продолженіи седми дней Богъ отъялъ отъ него гнѣвъ и отъ того принужденія, которое онъ дѣлалъ себѣ, и ради покаянія къ старцу 1)». — «Богъ, видя насъ такимъ образомъ живущихся, говоритъ, св. Макарій великій, и насильно, какъ бы при противодѣйствіи сердца влекущихъ себя къ добру, какъ бы мы еще не имѣли навыка къ молитвѣ и не знали еще молитвы Духа, даетъ молитву истинную, даетъ сердце милосердное, терпѣніе, великодушіе, и, словомъ, наполняетъ насъ плодами Духа». Такому христіанину Господь даетъ возможность, наконецъ, «легко и безъ труда дѣлать то, что прежде и съ усиліемъ не въ состояніи былъ сдѣлать по призыву живущаго въ немъ грѣха; и тогда всѣ сіи виды добродѣтели становятся какъ бы его природою. Ибо тогда Господь въ общаніи своему приходитъ, и пребывая въ немъ, такъ, какъ онъ въ Господѣ, Самъ съ великою легкостію исполняетъ въ немъ всѣ Свои заповѣди 1)».

Итакъ, не только намъ должно, потому что заповѣдано Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, но и для нашихъ естественныхъ силъ возможно — любить враговъ, хотя эта любовь не достижима безъ особенно напряженного труда, требуетъ нашей стороны многихъ и усиленныхъ подвиговъ. Наша нравственная обязанность, поэтому, не только непрестанно стараться, но и свято исполнять божественную заповѣдь нашего Спасителя: *любите враги ваша, благословите клеветующія на васъ, добро творите ненавидящимъ васъ; и молитесь за творившихъ вамъ напасть и изгоняющія вы* (Матѣ. 5. 44). *Любите какъ вы сами, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесогоже чающе; и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко блгвоугодныи бжесть на безблагодатныя и злыя. Будите убо милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6. 35—36).

Свящ. А. Гилларевскій.

ДУХОВНЫЯ И СВѢТСКІЯ ШКОЛЫ

Въ ряду многихъ духовныхъ и свѣтскихъ школъ, существующихъ въ Россіи, или, по установленной нами, болѣе правильной и точной, терминологіи, *духовныхъ школъ* съ характеромъ преимущественно *церковнымъ* и съ характеромъ преимущест-

венно *свѣтскимъ* или *мірскимъ* *)), есть школы, которыя, по своимъ задачамъ и цѣлямъ, положеннымъ въ основаніе образованія и воспитанія обучающихся въ нихъ учениковъ, а также по своему складу и направленію, замѣчаемому какъ въ учебной программѣ, такъ и во всемъ вообще уставѣ ихъ, заслуживаютъ преимущества и предпочтенія предъ многими другими школами, отличными отъ нихъ по своему внутреннему и вѣшнему виду. Такого преимущества и предпочтенія, по нашему мнѣнію, безспорно заслуживаютъ школы перваго рода, т. е., духовныя школы съ характеромъ преимущественно церковнымъ. Этимъ выставленіемъ преимущества однихъ школъ предъ другими мы нисколько не имѣемъ въ виду отрицать необходимость школъ послѣдняго рода, т. е., духовныхъ школъ съ характеромъ преимущественно свѣтскимъ или мірскимъ, и вслѣдствіе этого какъ бы умалять заслуги и значеніе ихъ для русскаго народа. Нѣтъ, мы готовы со всѣми просвѣщенными русскими людьми желать какъ можно большаго развитія и распространенія этихъ школъ у насъ на Руси, особенно, такъ называемыхъ, профессиональныхъ школъ, являющихся крайнею необходимостію въ настоящее время. Такія школы, — нужно замѣтить, — одобряетъ и на открытіе ихъ благословляетъ своихъ членовъ Сама Православная Церковь поскольку, конечно, входитъ въ нее элементъ свѣтскаго или мірскаго характера: ибо Церковь состоитъ не изъ одного только духовенства, какъ на западѣ, а и изъ мірянъ, совокупность которыхъ и составляетъ, такъ называемое, церковное тѣло, главою котораго является Самъ Иисусъ Христосъ (Колос. I, 18; Ефес. I, 23). Но думая такъ, мы въ тоже время не можемъ не замѣтить нѣкоторой разницы между тѣми и другими школами, — разницы, дающей поводъ къ заключенію о *преимуществахъ* первыхъ предъ послѣдними. Покажемъ здѣсь, въ чемъ состоитъ это преимущество духовныхъ школъ предъ свѣтскими.

Прежде всего оно ясно обнаруживается въ *умственной жизни питомцевъ духовныхъ школъ*. Для этой цѣли намъ придется взглянуть на программу учебныхъ предметовъ, содержащуюся въ этихъ школахъ, и сравнить ее съ такою-же программой, какую мы находимъ въ школахъ свѣтскихъ. Изъ сравненія обѣихъ программъ мы получимъ ясный контрастъ между умственнымъ кругозоромъ или умственными силами воспитанниковъ тѣхъ и другихъ школъ. Тогда какъ въ школахъ перваго рода *) науки, относящіяся къ богопознанію и богочитанію, т. е., иначе говоря, богословскія науки, подраздѣляющіяся въ свою очередь на нѣсколько видовъ и отдѣловъ, стоятъ на первомъ планѣ въ учебной программѣ и преподаются во всемъ ихъ полномъ и доступномъ человѣческому уму объемѣ, въ школахъ втораго рода эти же самыя науки занимаютъ чуть не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ наукъ и преподаются въ нихъ урывками, вообще, въ сжатомъ и краткомъ видѣ. А вѣдь богословскія науки, какъ науки, говорящія намъ о Богѣ и, вообще, содержащія съ себѣ ученіе о вѣрѣ и религіи христіанской, должны бы, кажется (въ этомъ, по необходимости, должно сознаться каждому православному образованному христіанину), служить краеугольнымъ камнемъ въ основаніи умственно и нравственно-религіознаго образованія христіанскаго. Къ сожалѣнію, какъ оказывается, этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Раз-

*) См. нашу статью: „Что такое духовное образованіе“. Москов. Церковн. Вѣдом., 1888 г. № 35-й.

*) Для сравненія мы будемъ брать здѣсь только школы высшаго разряда, т. е., Духовныя Академіи и Университеты и другія, имъ подобныя школы.

1) Древній Патерикъ, въ приложеніи къ „Душен. Чт.“ за 1872 г., ч. 3, стр. 310—30.

2) Св. Макарія великаго слово „о свободѣ ума“ Христ. Чт. 1821 г., ч. 3, стр. 21 22—28.

смотря программы учебныхъ предметовъ въ школахъ свѣтскихъ, мы видимъ, что тамъ эти науки, если не совсѣмъ игнорируются, то находятся въ крайнемъ пренебреженіи и неуваженіи. Итакъ, самый фактъ постановки богословскихъ наукъ въ школахъ духовныхъ и свѣтскихъ громко говоритъ намъ о преимуществѣ первыхъ предъ послѣдними. Но этого мало. Въ духовныхъ школахъ, кромѣ специально богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ нихъ, отводится также мѣсто и многимъ другимъ наукамъ свѣтскаго характера, которыя мы преимущественно находимъ въ школахъ свѣтскихъ. Такъ, напр., тамъ читаются: философія, психологія и логика, всеобщая и отечественная (какъ древняя такъ и новая) гражданская исторія, теорія словесности и исторія иностранной и русской литературы, древніе классическіе языки: греческій и латинскій, и новыя: нѣмецкій, французскій и англійскій,—все это предметы, которыя, какъ извѣстно, встрѣчаются главнымъ образомъ въ школахъ свѣтскихъ и составляютъ ихъ отличительный характеръ. Интересно теперь посмотреть на методъ или способъ преподаванія этихъ наукъ въ тѣхъ и другихъ школахъ. Остановимся и разберемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ, въ виду нашей задачи показать преимущество однихъ школъ предъ другими.

Возьмемъ, напр., философію-ми, науку наукъ, которая была до распространенія въ мірѣ Божественнаго Откровенія единственнымъ утѣшеніемъ высокихъ умовъ, искавшихъ истины, и источникомъ познаній о высшихъ причинахъ, цѣляхъ и законахъ бытія *). Постановка и преподаваніе ея въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ существенно и рѣзко отличаются по своему характеру и направленію: будемъ ли мы разсматривать ее, какъ философію, въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е., какъ метафизику, психологію и логику, или же, какъ философію, являющуюся на почвѣ исторической и показывающую постепенное развитіе философской мысли и слова, т. е., какъ исторію философіи.

Въ духовныхъ школахъ главная цѣль существованія науки философіи сводится, какъ это легко можно замѣтить, къ познанію бытія Божія и всего сотвореннаго міра, какъ видимаго, такъ и невидимаго (метафизика), и къ познанію бытія чловѣческаго и законовъ развитія его духовной жизни (психологія и логика), что же касается преподаванія ея въ нихъ, то оно всегда совершается въ строго православномъ или церковномъ духѣ и направленіи. При такой постановкѣ и такомъ способѣ преподаванія науки философіи въ духовныхъ школахъ, намъ представляются наиболѣе ясными взаимныя отношенія между философіей и богословіемъ, въ какихъ постоянно находится между собою эти послѣднія. «Подобно наукамъ о природѣ, богословіе есть наука о фактахъ, положительная наука, именно наука о фактахъ религіи; но подобно также наукамъ о природѣ, наряду съ фактами, богословіе содержитъ въ себѣ законы или обобщенія, идеи, порядокъ или методъ; эти идеи и этотъ порядокъ и составляютъ философскій элементъ въ богословіи. Кромѣ того, подобно другимъ наукамъ о духѣ, богословіе имѣетъ такіе отдѣлы, и притомъ обширные отдѣлы, которые могутъ быть изслѣдованы только подъ условіемъ продолжительнаго вниманія, обращеннаго на личное религіозное сознание, а здѣсь опять проявляется философскій элементъ. Все, что въ богословіи вытекаетъ изъ чисто умственныхъ построеній, будетъ ли то возвышенное доказательство бытія Божія, или глубокой ана-

лизъ моментовъ, фазъ спасенія, доступныхъ нашему сознанию, все это есть философія. Философія, такимъ образомъ, есть продуктъ операций чистаго разума; а богословіе есть продуктъ разума, оперирующаго съ фактами, представленными ему религіею. Все, что въ богословіи вытекаетъ изъ разума, какъ такового, — будутъ ли то данныя, или обобщенія, или же порядокъ,—все это принадлежитъ философіи, которая, такимъ образомъ, имѣетъ служебное, вспомогательное значеніе по отношенію къ богословію. Первая истинная обязанность философіи въ отношеніи къ богословію состоитъ въ томъ, чтобы доставлять послѣднему все, чему можетъ научить умозрѣніе касательно религіозной природы, религіозныхъ способностей и потребностей чловѣка. Другая существенная обязанность философіи въ отношеніи богословія состоитъ въ томъ, что она должна содѣйствовать выработкѣ понятій о фактахъ религіи, классифицировать ихъ и сдѣлать обобщенія, какія возможно *)... Такого существующаго связя между философіей и богословіемъ, замѣчаемаго въ нашихъ духовныхъ школахъ. По этой связи мы можемъ заключить, что въ нихъ преподается не иная какая-либо, а та называемая *христіанская философія*, «которая просвѣщая молодыхъ людей основательными познаніями въ ученіи христіанскомъ, вводитъ ихъ съ этимъ свѣтомъ въ самостоятельныя философскія изслѣдованія и критику философскихъ системъ» *).

Нѣчто иное мы видимъ въ этомъ отношеніи въ школахъ свѣтскихъ. Въ послѣднихъ школахъ мы не находимъ этой внутренней, живой и тѣсной связи между философіей и богословіемъ, какая существуетъ въ духовныхъ школахъ. Тамъ, вмѣстѣ согласія и гармоніи между этими науками, необходимыхъ, по нашему мнѣнію, въ дѣлѣ преподаванія ихъ во всякой школѣ, вслѣдствіе ближайшаго духовнаго родства ихъ между собою, нерѣдко можно бываетъ замѣтить рознь и вражду между ними. Мы не говоримъ уже о томъ, что конечная цѣль этихъ наукъ, какая преслѣдуется въ вышеуказанныхъ школахъ, далеко находится въ изображеніи ими идеала, представляемаго для приближенія къ нему и достиженія его чловѣкомъ — христіанствомъ. Въ школахъ духовныхъ философія, какъ истинная помощница богословія, представляетъ, — какъ мы сказали, — своимъ ученикамъ и ведетъ ихъ къ такому-же идеалу, какой имѣетъ въ виду и богословіе, именно: къ Богу. Этотъ идеалъ является по истинѣ, высокимъ и достойнымъ своего предназначенія. А къ чему сводится идеалъ, выставлемый наукой философіей въ томъ видѣ, какъ она преподается въ школахъ свѣтскихъ? Тамъ этотъ идеалъ иногда является слишкомъ малымъ и ничтожнымъ, его предметъ часто не Богъ, а чловѣкъ; онъ приводитъ къ славѣ Бога, какъ великаго Творца вселенной, а къ торжеству духа чловѣческаго, весьма слабого и ограниченнаго. Да и это еще не всегда бываетъ. Нерѣдко встрѣтитъ въ настоящее время такое явленіе, что философія выставляетъ своимъ идеаломъ не духъ, не мысль или слово чловѣческое, являющееся отображеніемъ слова Божія, а просто матерію, плоть, которая признается за первоначало всего существующаго въ мірѣ. Въ этомъ случаѣ она обращается изъ сродственной ей по духу *Христовой философіи*, въ философію *по преданію чловѣческому, по стихіямъ міра* (Кол. II, 8) и получаетъ названіе пустаго обобщенія, граничащаго съ атеизмомъ или пол-

*) «О свободѣ печати съ точки зрѣнія Православной Церкви», пр. Амвросія, еп. Дмитровскаго (нынѣ арх. Харьковскаго), стран. 37-я.

*) «Общее введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ» арх. Бориса, ректора Кіевской Дух. Семина., стр. 85—87.

*) «О свободѣ печати съ точки зрѣнія прав. церкви», пр. Амвросія, стран. 38—39.

нѣйшимъ невѣріемъ. «Въ настоящее время въ свѣтскихъ школахъ, собственно говоря, нѣтъ философіи, какъ науки, послѣ того какъ въ сороковыхъ годахъ нанесенъ былъ ей смертельный ударъ въ нашемъ отечествѣ изгнаніемъ ея изъ университетовъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ элементарное преподаваніе ея отлично приготавливало молодые умы къ философскому мышленію. Университеты относительно философіи большею частію заняты теперь разясненіемъ послѣднихъ словъ, такъ называемой, европейской науки, т. е., позитивизма и матеріализма. Философскаго мышленія въ молодыхъ поколѣніяхъ нѣтъ и тѣни; ихъ влекутъ все дальше по пути, такъ называемаго, *реального* образованія, которое, оставаясь одинокимъ, окончательно лишаетъ юношей умственной силы, т. е., запаса отвлеченныхъ познаній, столь нужныхъ при господствѣ ложныхъ философскихъ ученій, умѣнья разграничивать и съ точностію опредѣлять понятія, послѣдовательно развивать свои мысли, дѣлать правильно выводы и заключенія, разоблачать софизмы и говорить собственнымъ, и особенно русскимъ языкомъ. Результаты такихъ системъ воспитанія—у насъ передъ глазами. Теперь вмѣсто философіи въ обширномъ смыслѣ мы видимъ у себя въ печати наплывъ эмпиризма, позитивизма, матеріализма, а въ качествѣ политическихъ системъ, — социализма, принявшаго дикій, разрушительный характеръ... *)».

То, что мы сказали о философіи, въ полномъ смыслѣ этого слова, тоже самое должно сказать и объ *исторіи философіи*. Преподаваніе ея въ нашихъ духовныхъ школахъ также рѣзко отличается отъ преподаванія въ школахъ свѣтскихъ. Всѣ философскія ученія, какія только появлялись на свѣтѣ и существовали на цѣломъ протяженіи вѣковъ, судятся и оцѣниваются въ духовныхъ школахъ съ богословской точки зрѣнія, т. е., здѣсь имѣется въ виду не личное произвольное мнѣніе каждаго человѣка въ отдѣльности, а голосъ и мнѣніе св. Церкви, которая, какъ вездѣ, такъ и въ этомъ случаѣ признается за единственно высокій и правильный авторитетъ. Съ этой точки зрѣнія получаютъ ясное и вѣрное освѣщеніе всѣ философскія ученія и системы, какъ древнія, такъ и новыя, и имъ, сообразно достоинству ихъ содержанія, отводится извѣстное мѣсто въ исторіи: первое или почетное и послѣднее или непочетное. Здѣсь, такимъ образомъ, опять проводится параллель между философией и богословіемъ и замѣчается живая и тѣсная связь между ними.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ исторіи философіи, преподаваемой въ школахъ свѣтскихъ. Здѣсь, при изученіи этой науки, уже не обращается вниманіе на Церковь и ея ученіе, а отводится полный просторъ личному или, что тоже, произвольному мнѣнію и сужденію человѣческому, которое бываетъ измѣнчиво и непостоянно, а также неполно и несовершенно, вслѣдствіе чего иногда и получается въ результатъ такое быстрое появленіе и такая непрестанная смѣна философскихъ направленій, системъ, школъ и толковъ,—разнообразныхъ до безконечности, какія мы видимъ преимущественно въ настоящее время. Отсюда «возникли и тѣ гибельныя для христіанскаго міра философскія системы, которыя представили смѣшеніе идей христіанскихъ съ философскими. Эти системы первымъ элементомъ придали новѣйшей философіи въ глазахъ христіанскихъ мыслителей благовидность, а послѣднихъ лишили ихъ цѣльности христіанскаго міросозерцанія; таковы по преимуществу системы Шел-

линга и Гегеля» *). Результатомъ системъ, несогласныхъ и противныхъ духу православной Церкви и вообще христіанству, оказывается рѣшительное отторженіе многихъ ученыхъ, имѣющихъ притязанія на имя философовъ, отъ церкви: потому что онѣ, бывъ восприняты умомъ и сердцемъ слушателей, становятся господствующими въ нихъ и преобладающими предъ всякими другими системами, вѣрными и истинными. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ свѣтскихъ школахъ существуетъ полная разобщенность философіи съ богословіемъ и изолированное положеніе ея въ ряду другихъ свѣтскихъ наукъ.

Изъ числа учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ, мы остановимся еще на одномъ предметѣ, именно: *гражданской исторіи*, будетъ-ли то исторія древняя и новая, всеобщая и отечественная, и рассмотримъ преподаваніе ея въ тѣхъ и другихъ школахъ. Въ первыхъ, т. е., духовныхъ школахъ гражданская исторія имѣетъ близкую и тѣсную связь съ церковной исторіей, которая въ свою очередь является видною отраслью богословія и служитъ одною изъ главныхъ вспомогательныхъ для нея наукъ. Слѣдовательно, она читается тамъ въ строго церковномъ духѣ и направленіи и имѣетъ свою цѣлью раскрыть необходимость Промысла Божія въ земной жизни различныхъ царствъ и народовъ. — Промысла, распределяющаго по слову апостола, «весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли и назначающаго предопредѣленные времена и предѣлы его обитанія» (Дѣян. XVII, 26), — и показать въ судьбѣ ихъ, постигающей здѣсь—на землѣ, присутствіе Всемогущей Десницы Божіей, благодѣющей и милующей съ одной стороны, и грозной и карающей съ другой. При такой постановкѣ гражданской исторіи въ духовныхъ школахъ и при такомъ методѣ преподаванія ея тамъ, ясно, что всѣ историческіе факты, какіе сообщаются въ ней,—великіе и малые, важные и неважные получаютъ въ устахъ ихъ толкователей настоящую оцѣнку и принимаютъ вѣрную окраску и освѣщеніе въ самой исторіи.

Не то мы видимъ въ школахъ свѣтскихъ. Тамъ преподаваніе науки гражданской исторіи, при раздробленности многихъ другихъ наукъ и при разобщенности ихъ другъ отъ друга, а также и отъ богословія, стоитъ въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ какихъ оно стоитъ въ духовныхъ школахъ. Тамъ нерѣдко историческіе факты и событія получаютъ превратное толкованіе и, вслѣдствіе этого, о судьбѣ самыхъ народовъ составляются ложныя понятія. Вмѣсто должнаго уваженія и благоговѣнія предъ судьбой какого-либо народа, изображающей въ себѣ, поистинѣ, милость и благодать Божию къ этому народу, послѣдній часто низводятъ съ пьедестала величія и оставляютъ въ сторонѣ какъ-бы не стоящимъ вниманія или даже совсѣмъ не замѣчаютъ и забываютъ о немъ; и, наоборотъ, вмѣсто того чтобы низвести какой-либо народъ и поставить его въ ряду другихъ народовъ на свойственное ему и принадлежащее по праву мѣсто, его часто превозносятъ похвалами и выставляютъ на показъ всему свѣту, какъ образецъ истины, добра и правды. Такое, говоримъ, можно бываетъ замѣтить ложное перетолкованіе историческихъ фактовъ въ школахъ свѣтскихъ, а отсюда, конечно; и ложное освѣщеніе самой исторіи. Не указываемъ уже на то, что историческое происхожденіе человечества, его обитаніе и расширеніе по лицу всей земли, его развитіе и совершенствованіе, объясняются въ нихъ, по большей части, путемъ естественнымъ, путемъ разума человѣческаго, помимо

*) Ibidem стран. 39—40.

*) Ibid. стран. 39-я.

всякаго вмѣшательства и участія въ его жизни Божественнаго Промысла.

Кромѣ указанныхъ и поименованныхъ нами выше наукъ, въ нѣкоторыхъ духовныхъ школахъ, какъ извѣстно, читается еще, такъ называемая, *естественнонаучная апологетика* или производятся опыты наукъ физическихъ и химическихъ. Но какъ, спрашивается, поставлены въ нихъ эти науки? — Опять таки, пужно сказать, на твердомъ и прочномъ основаніи богословія или, другими словами, на томъ основаніи, «подобнаго которому никто не можетъ положить, кромѣ лежащаго, которое есть Иисусъ Христосъ» (1 Кор. II, 10, 11). Преподаваніе ихъ въ нашихъ духовныхъ школахъ имѣетъ цѣлю главнымъ образомъ сдѣлать опыты соглашенія вѣры и науки.

Въ свѣтскихъ школахъ мы также находимъ эти науки подъ названіемъ *физики, химіи* и другихъ соприкасающихся съ ними и сродныхъ имъ естественныхъ наукъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отводятъ имъ даже специально для того приспособленные факультеты или отдѣленія наукъ, какъ на примѣръ въ университетахъ существуетъ для этой цѣли, такъ называемый, *естественный факультетъ*. Какъ-же, спросимъ теперь, преподаются тамъ эти науки? Ужь, конечно не въ томъ духѣ и направленіи, въ какомъ онѣ преподаются въ школахъ духовныхъ. Если въ послѣднихъ школахъ онѣ имѣютъ цѣлю соглашеніе вѣры и науки, въ нашъ девятнадцатый матеріалистическій и невѣрующій вѣкъ: то въ первыхъ онѣ иногда стараются поселить какъ-бы рознь и вражду между ними. Будучи по своей природѣ весьма близки и даже родственны съ богословіемъ *), онѣ въ практической жизни становятся весьма далекими и разобщенными съ нимъ, вообще находятся въ непримиримомъ противорѣчьи другъ съ другомъ: между тѣмъ какъ, если-бы эти науки въ свѣтскихъ школахъ имѣли ближайшую внутреннюю связь съ богословіемъ и вмѣстѣ съ нимъ шли рука объ руку въ жизни, онѣ сослужили бы великую услугу богословію и принесли бы громадную пользу человечеству. Къ сожалѣнію, намъ не приходится видѣть это въ настоящее время въ вышеупомянутыхъ школахъ. Тамъ до сихъ поръ царитъ какой-то страшный антагонизмъ между вѣрою и наукою. И только изрѣдка, какъ бы оазисы для жаждущихъ въ пустынѣ путниковъ, попадаются нѣкоторыя личности, по истинѣ, высокообразованныя и ученые, которыя, при всемъ своемъ богатомъ умѣ и блестящихъ способностяхъ и дарованіяхъ, при всемъ всестороннемъ изученіи естественныхъ наукъ и глубокомъ проникновеніи въ тайны природы, доходили до изумительныхъ, непостижимыхъ для простаго ума человѣческаго, открытій въ ней. Не можемъ не остановиться здѣсь и не сказать нѣсколько словъ о нашемъ современномъ знаменитомъ изобрѣтателѣ и практическомъ дѣятелѣ, американскомъ ученомъ Эдиссонѣ, который, въ вопросѣ о міровой матеріи, пришелъ къ искреннему вѣрованію въ Бога чрезъ изученіе атомовъ водорода, соединяющихся съ атомами другихъ элементовъ и образующихъ самыя разнообразныя вещества, т. е., чрезъ изученіе тѣхъ именно началъ, которыя часто затемняютъ познанія предметовъ духовныхъ. Вотъ истинный образецъ, который должны взять себѣ въ подражаніе наши ученые естествоиспытатели и изслѣдователи тайнъ природы, а также и всѣ образованные люди, въ рукахъ которыхъ находится власть преподаванія естествен-

ныхъ наукъ въ свѣтскихъ школахъ! Недостатокъ людей, искренно и безпристрастно относящихся къ вѣрѣ и наукѣ, сильно чувствуется въ настоящее время въ этихъ школахъ; но, благодареніе Богу, онъ гораздо слабѣе чувствуется въ школахъ духовныхъ, гдѣ преподаваніе естественныхъ наукъ стоитъ въ совершенно особыхъ и отличныхъ условіяхъ.

То, что мы сказали объ указанныхъ и рассмотрѣнныхъ нами наукахъ, преподаваемыхъ въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ, тоже самое должно сказать и о всѣхъ другихъ наукахъ, общихъ тѣмъ и другимъ школамъ, т. е., что онѣ имѣютъ неоспоримое преимущество въ первыхъ изъ нихъ. Не даромъ поэтому онѣ введены въ нихъ и называются *вспомогательными* для богословія науками, какъ значится въ учебныхъ программахъ этихъ школъ.

Одно изъ важныхъ и наиболѣе замѣтныхъ преимуществъ духовныхъ школъ предъ свѣтскими въ умственномъ отношеніи мы можемъ представить еще, выведя его изъ *современнаго состоянія библиотекъ въ тѣхъ и другихъ школахъ*, — библиотекъ, въ которыхъ содержится большой запасъ умственныхъ свѣдѣній, собранныхъ вѣками, и изъ которыхъ почерпаются и приводятся въ систему эти свѣдѣнія посредствомъ чтенія и особаго напряженія ума, называемаго памятью и воображеніемъ. Благодаря указанному способу и силамъ мертвый капиталъ, хранящійся въ библиотекахъ, получаетъ извѣстное направленіе въ жизни, смотря по тому, въ какую сторону онъ былъ двинуть умомъ человѣческимъ или на что было обращено вниманіе этимъ послѣднимъ. Такъ, этотъ капиталъ образовалъ собою многочисленный классъ ученыхъ и образованныхъ по разнымъ отраслямъ наукъ: богословскихъ, философскихъ, естественныхъ, математическихъ, медицинскихъ и др. Въ какомъ-же состояніи, спросимъ теперь, находятся библиотеки, существующія въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ?

Въ послѣднихъ школахъ — свѣтскихъ, при всей узкой специальности ихъ названій и при столь рѣзкой разобщенности этихъ наукъ между собою, содержаніе библиотекъ ограничивается болѣею частью только книгами, относящимися къ специальнымъ предметамъ наукъ, преподаваемыхъ въ этихъ школахъ. Библиотеки въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ ихъ въ настоящее время въ свѣтскихъ школахъ, не касаются многихъ другихъ важныхъ отраслей наукъ потому, что не имѣютъ въ виду уяснить ихъ и знакомить съ ними своихъ читателей. Особенно это должно сказать въ отношеніи богословскихъ наукъ, къ которымъ почему-то не особенно благоволятъ въ школахъ свѣтскихъ. Въ библиотекахъ этихъ послѣднихъ школъ вы можете встрѣтить всякія, какія вамъ угодно, книги, по разнымъ отраслямъ наукъ, полезныя и вредныя, крайне необходимыя и вовсе ненужныя, — только не богословскія или, вообще, книги духовно-правственнаго содержанія. Если и встрѣчаются въ нихъ эти книги, то изрѣдка и въ небольшомъ количествѣ; по болѣею части онѣ лежатъ въ нихъ безъ всякаго спроса, образуя собою мертвый капиталъ, никогда не употребляемый въ дѣло. Неизвѣстно, чѣмъ объясняется невниманіе къ такого рода книгамъ со стороны свѣтскихъ школъ и предпочтеніе имъ всякихъ другихъ книгъ, часто никуда не годныхъ и положительно вредныхъ по своему содержанію для читающихъ ихъ. Въ такомъ видѣ представляются намъ библиотеки, существующія при нѣкоторыхъ свѣтскихъ школахъ *).

*) Извѣстно, что въ духовныхъ школахъ существуетъ особая наука, т. е. *умозрительное богословіе*.

*) Въ настоящее время мы съ удовольствіемъ можемъ отмѣтить тотъ фактъ, что со стороны свѣтскаго общества предложены нѣко-

Совсѣмъ не такова постановка библиотекъ въ нашихъ духовныхъ школахъ. Въ нихъ не замѣчается такого стремленія къ узкой специальности, которое бы выдѣляло изъ своихъ библиотекъ не принадлежащія имъ и входящія въ составъ другихъ наукъ книги. Въ нихъ, какъ извѣстно, содержится много книгъ и по нѣкоторымъ другимъ отраслямъ наукъ, не имѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ дѣлу, но тѣмъ не менѣе весьма необходимыхъ и полезныхъ для общеобразовательныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ также и въ духовныхъ школахъ. Вслѣдствіе этого и вышеуказанныхъ обстоятельствъ умственный кругозоръ воспитанниковъ духовныхъ школъ бываетъ гораздо шире и полнѣе, чѣмъ у воспитанниковъ школъ свѣтскихъ; а вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства и жизнь ихъ становится болѣе правильною и цѣлесообразною, словомъ, болѣе вѣрною и истинною жизнію. Умственная жизнь, какую ведутъ теперь воспитанники различныхъ свѣтскихъ школъ, нельзя назвать даже жизнію въ полномъ смыслѣ этого слова. Это не жизнь, а скорѣе прозябаніе: потому что истинная жизнь соединяется всегда съ истиннымъ свѣтомъ, просвѣщающимъ чело-вѣка умственно и нравственно, возвышающимъ и облагораживающимъ его во всѣхъ отношеніяхъ. А какой-же можетъ быть свѣтъ тамъ, гдѣ Божественное Откровеніе занимаетъ чуть не послѣднее мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ (разумѣемъ большинство нашихъ свѣтскихъ школъ), гдѣ оно почти совсѣмъ забывается и не принимается за руководство въ жизни воспитанниковъ этихъ школъ?..

Изъ сдѣланнаго нами обзорѣнія одной *умственной* стороны въ образовательномъ значеніи нашихъ школъ ясно уже открывается все величіе и преимущество духовныхъ школъ передъ свѣтскими. Въ первыхъ изъ упомянутыхъ школъ эта сторона, какъ мы видимъ, выражается во всѣхъ своихъ существеннѣйшихъ и главнѣйшихъ проявленіяхъ. Въ нихъ познанія воспитанниковъ относительно тѣхъ предметовъ, которые существуютъ тамъ, и вообще ихъ умственная жизнь, бываютъ по возможности полными и цѣльными, а не частичными или половинными; въ нихъ научные предметы не дробятся и не специализируются до безконечности, до взаимнаго раздѣленія и исключенія другъ друга, какъ мы это видимъ въ школахъ свѣтскихъ, а поставлены въ тѣсную связь между собою, имѣютъ одно общее основаніе и сводятся къ единой главной цѣли, которая существуетъ только въ христіанствѣ и достигается путемъ знанія и вѣры вмѣстѣ. Но еще больше преимущество обнаружится, если мы обратимъ вниманіе на другую сторону жизни человѣческой, именно: на *нравственную*. Въ школахъ свѣтскихъ если не совсѣмъ еще прекратилось въ настоящее время вліяніе на эту сторону, то вліяніе это замѣчается тамъ въ очень слабой и незначительной степени. Въ нихъ все вниманіе, какъ извѣстно, обращается главнымъ образомъ на одну только умственную сторону, между тѣмъ какъ нравственная сторона часто игнорируется или какъ-бы забывается и оставляется въ сторонѣ безъ всякаго вниманія. Покажемъ здѣсь, въ чемъ состоитъ *преимущество* духовныхъ школъ предъ свѣтскими съ этой *нравственной* стороны, представивши для этого нѣсколько видовъ нравственнаго вліянія духовной школы на ея воспитанниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Д. Ромашковъ.

торыхъ мѣры къ усиленію религіозно-нравственнаго чтенія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. См. объ этомъ статью И. Ромашкова, Душеп. Чт. 1890 г., № 7-й.

КУРСЫ ПРОМЫШЛЕННАГО ПЛОДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА ВЪ М. Д. СЕМИНАРИИ.

(Продолженіе *)

Посѣвъ сѣмянъ капусты въ разсадникѣ нужно предпочитать посѣву въ парникѣ, такъ какъ рассада капусты, выросшая въ разсадникѣ, гораздо выносливѣе рассады парниковой. Въ парникахъ должна выращиваться рассада только очень позднихъ сортовъ, какъ напр. крупная револка и собуровка. Сѣять сѣмена капусты въ разсадникахъ нужно около 25 марта. Устройство разсадника просто. Изъ досокъ дѣлается бездонный ящикъ въ три четверти арш. вышины, который немного болѣе половины насыпается рыхлою перегнойною землею. Каждую ночь на случай мороза ящикъ съ посѣянными въ немъ сѣменами капусты, т. е. разсадникъ, прикрывается рогожею, или соломеннымъ щитомъ. Густые всходы рассады прорѣживаются. Когда рассада подрастетъ, она подсыпается, т. е. тонкая часть кочерыжки покрывается землею, чтобы не кривилась, не валилась и больше развивала корней.

Сажать рассаду нужно на ровномъ, открытомъ и перекопанномъ на перевалъ мѣстѣ. Обыкновенно огородники сажаютъ капусту подъ колъ. Такая посадка никуда не годится, особенно на глинистыхъ почвахъ, ибо колъ уплотняетъ стѣнки ямки. Вотъ правильный способъ посадки. Землю перекопанную осенью на перевалъ, разрыхляютъ передъ посадкой на штыкъ, т. е. на глубину заступа. Послѣ того дѣлаютъ по шнуру мотыгою ямки въ землѣ, въ разстояніи одного шага, около аршина одна отъ другой; въ ямку кладутъ рассадину капусты такъ, чтобы корешекъ былъ въ ямкѣ, а кочерыга съ листочками лежала на кучкѣ земли, выброшенной мотыгою. Корни и стебель засыпаются землею до начала букетика листьевъ. Для скорости посадки работаютъ двое: одинъ дѣлаетъ мотыгою ямки, другой кладетъ въ нихъ рассаду и присыпаетъ ее землею. Второй рядъ рассады отъ перваго долженъ находиться на разстояніи около одного аршина, ямки втораго ряда должны соответствовать промежуткамъ перваго, т. е., другими, словами посадка производится въ шахматномъ порядкѣ. Лежачее положеніе для рассады гораздо лучше, чѣмъ мотаньи въ стоячемъ, такъ какъ ей, находящейся въ так. положеніи, весьма легко пускать мочки внизъ.

Когда рассада приживетъ и подрастетъ, приступаютъ къ окучиванію. Окучиваніе состоитъ въ томъ, что на тупой уголъ, образуемый корнемъ и стволомъ растенія, кладется пригоршня перегноя, который питаетъ мочки кочна и поэтому даетъ ему развиваться самымъ прекраснымъ образомъ. Окучиваніе тѣмъ хорошо, что удобреніе не пропадаетъ даромъ: каждая пригоршня перегноя питаетъ свой качанъ; между же кочнами, т. е. тамъ гдѣ онъ безцѣленъ, его нѣтъ. Хорошо произвести и второе окучиваніе, особенно если стоитъ жара и бездождіе. Второе окучиваніе дѣлается тогда, когда качарыга поднимается выше перваго холмика. Нужно еще замѣтить, что обрывать нижніе листы капусты вредно: листъ есть дыхательный органъ растенія.

Выращиваніе сѣмянъ качанной капусты. Для полученія сѣмянъ выбираютъ самые лучшіе, хорошо свитые и тяжелые кочны; ихъ осторожно вынимаютъ изъ земли съ корнями. Качанъ, въ мѣстѣ, гдѣ начинается кочерыжка, срѣзывается. Полезно отрѣзанное мѣсто тотчасъ же обмакнуть въ золу, которая предохранитъ кочерыжку отъ гніенія. Зимой кочерыжки

*) См. № 10.

сохраняются въ погребѣхъ подвѣшанными къ потолку. Если же ихъ много, то они кладутся полѣнницей въ вырытой въ сухомъ мѣстѣ ямѣ, покрываются вѣтками, досками и соломой и наконецъ засыпаются землею. Надъ конусомъ земли слѣдуетъ сдѣлать родъ навѣса или крыши изъ теса, чтобы въ яму не просачивалась дождевая вода. Весною кочерыжки вынимаются очищаются отъ гнили и язвинъ и сажаются въ гряды рядами на $1\frac{1}{2}$ арш. другъ отъ друга. Спустя недѣли двѣ, три, кочерыжки даютъ цвѣтоносы. Цвѣтоносы растутъ въ родѣ сучечковъ и каждый изъ нихъ даетъ массу цвѣтовъ. Эти сучечки во избѣжаніе отрыва и полома отъ вѣтра и тучности (такъ какъ сучечки держатся кочерыжкой слабо) слѣдуетъ привязывать къ изгороди, которая нарочно для этого дѣлается по двумъ сторонамъ гряды на которой кочерыжки посажены. На цвѣтоносѣ появляются стручки съ сѣменами. Когда этихъ стручковъ будетъ достаточно на цвѣтоносѣ, тогда надо верхушку срѣзать, чтобы ростъ приостановился и чтобы соку хватило на созрѣваніе всѣхъ сѣмянъ. Всего лучше оставлять на кочерыжкѣ только два, самые сильные, цвѣтоноса. Стручья капусты поспѣваютъ въ іюлѣ и августѣ. Поспѣвшіе стручья сухи и шелестятъ, какъ сильно проклеенная бумага. Ихъ обрѣзываютъ подставляя коробку, и переносятъ въ комнату, гдѣ они сами растрескиваются. Надо замѣтить, что созрѣвшее рано сѣмя даетъ раннюю капусту и наоборотъ. Если мы каждый годъ срывая раннія сѣмена и сажая ихъ, получаемъ рассаду и раннюю капусту, потомъ опять отъ этой ранней капусты выгонимъ сѣмена раннія и посадимъ и т. д., то можетъ достигнуть того, что капуста у насъ будетъ готова въ августѣ. Кромѣ того, раньше другихъ поспѣвшія сѣмена крупнѣе другихъ и даютъ лучшую рассаду и капусту. Лучшее мѣсто для храненія сѣменъ капусты—амбаръ; они сыплются и привѣшиваются къ потолку, чтобы ихъ не трогали мыши. Правильно собираемая и сохраняемая сѣмена не теряютъ свою доброкачественность въ продолженіи десяти лѣтъ. Если вамъ удастся собрать сѣмянъ отъ очень хорошей капусты, то берегите ихъ. Никогда не высѣвайте ихъ всѣ въ первый годъ, а приберегите для будущаго, потому что вы еще не знаете, какой будетъ урожай новыхъ сѣмянъ.

Выращиваніе сѣмянъ кочанной капусты выгодно, конечно если только они постоянно будутъ хорошаго качества. Бываютъ такіе года, что за фунтъ такихъ сѣменъ платятъ по 12 руб. Одинъ кочанъ даетъ два лота сѣменъ, т. е. $\frac{1}{16}$ долю фунта; такъ что, если вы продадите ихъ по 8 р. за фунтъ, то и тогда каждая кочерыжка дастъ дохода 50 коп.

(Продолженіе будетъ).

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Въ конторѣ М. Ц. В. получены пожертвованія въ пользу пострадавшимъ отъ пожара:

1. отъ Свящ. села Бардина о. В. Виноградова Свящ. села Кондрева о. Рудневу.	2 руб. — к.
2. отъ неизвѣстнаго ему же.	» 50 »
итого 2 р. 50 к.	
3. изъ С. П. Б. отъ Ивана Андреевича Андреева Свящ. села Щапова о. Величкину.	10 р — к.
4. отъ него же И. А. Андреева Псаломщику Воскресенскому.	10 » — »
5. отъ неизвѣстнаго—имъ же по 50 к.	1 » — »
6. о упокоеніи Александры (подходящо).	1 » — »
итого 22 р. — к.	
а всего съ преждепоступившими.	50 р. — к.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Императорское Православное Палестинское Общество.

озабочиваясь удешевленіемъ пути на Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ въ третьемъ классѣ:

До Аѳона и обратно.

- I. Чрезъ Одессу: Отъ Воронежа на Орель и Кіевъ . . . 46 руб.
Отъ Москвы на Курскъ и Кіевъ . . . 45 руб.
Отъ Кіева 25 руб.
- II. Чрезъ Таганрогъ: Отъ Воронежа на Ростовъ . . . 32 руб.

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества, Мойка 91, у о. протоіеря В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. О. Гейдена, Казанскій соборъ. Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ: у Іеродіакона Никона въ Новой гостинницѣ. Въ Москвѣ: у о. Архимандрита Сергія, въ Знаменскомъ монастырѣ, на Варваркѣ; у священника Іоанна Дмитріева Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ, и у священника Сергія Ивановича Сильковскаго, Успенская церковь, на Малой Дмитровкѣ. Въ Кіевѣ: у о. протоіеря П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. Іеромонаха Аванасія, въ Лаврской гостинницѣ. Въ Воронежѣ: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли», по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до Аѳона и обратно: отъ Одессы или Севастополя за 16 руб., отъ Таганрога за 23 руб., отъ Новороссійска за 21 руб., и отъ Батума за 22 руб.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще къ уполномоченнымъ Общества: въ Одессѣ—М. И. Осипову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго; въ Таганрогѣ—И. И. Чайковскому—Агентство Русскаго Общества пароходства и торговли; въ Константинополѣ—Г. П. Беглери, Агентство Русскаго Общества пароходства и торговли.

Императорское Православное Палестинское Общество, въ виду циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 13 іюня 1891 г. за № 1980, о разрѣшеніи выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ, открыло вновь продажу паломническихъ книжекъ для проѣзда по удешевленной цѣнѣ. Паломническія книжки можно получать: Въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества, Мойка, 91; у о. протоіеря В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. О. Гейдена, Казанскій соборъ. Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ: у Іеродіакона Никона, въ Новой гостинницѣ. Въ Москвѣ: у о. Архимандрита Сергія, Знаменскій, что на Варваркѣ, монастырь; у священника І. Д. Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской ул., и у священника С. И. Сильковскаго, Успенская церковь, на Малой Дмитровкѣ. Въ Кіевѣ: у о. протоіеря П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора, и у о. Іеромонаха Аванасія, въ Лаврской гостинницѣ. Въ Воронежѣ: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ. Въ Перми: у Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева. Въ Казани: у Василія Ивановича Заусайлова, въ своемъ домѣ.

2015593912

